АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕТКА

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:
І.П. Суворава
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 09.12.2020.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 90 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 216-2020.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі:

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рушнік

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 4 [32]•2020

У НУМАРЫ

В хлебную ниву вложили всю душу

В агрогородке Дивин Кобринского района прошел областной фестиваль-ярмарка «Дожинки-2020». В состав делегации Прибужья вошли руководство района и депутатского корпуса, сельхозпредприятий и организаций, а также представители отраслевого профсоюза нашего района и, конечно же, главные виновники торжества — передовики жатвы, победители областного соревнования на уборке зерновых и зернобобовых культур.

На границе с Кобринским районом брестчан ожидал приятный сюрприз: принимающая сторона подготовила для гостей небольшое приветственное представление самодеятельных артистов. После их выступления главе делегации Владимиру Сенчуку был вручен каравай из зерна нового урожая.

Посланцы Прибужья в составе общей колонны по живому людскому коридору проследовали от парка отдыха до центральной площади — места основного действа праздничных мероприятий. Официальным началом их стало торжественное поднятие флага «Дожинок».

Приветствие Александра Лукашенко участникам торжества огласил уполномоченный Президента по Брестской области, председатель правления Белкоопсоюза Валерий Иванов.

«Вы вложили в хлебную ниву не только профессионализм, терпение, но и всю свою душу. Поэтому земля отблагодарила богатым урожаем. Вклад в республиканский каравай зерновых составил более 1,3 млн. т, что является результатом высокой организации процесса, соблюдения технологий, ответственного отношения к делу каждого сельчанина Брестчины», — говорилось в поздравлении.

По итогам областного соревнования за достижение высоких показателей на уборке урожая среди сельхозорганизаций на пьедестале почета коллективы СУП «Ляховичское-Агро» Ивановского, ОАО «Агро-Колядичи» Пружанского, ОАО «Птицефабрика «Дружба» Барановичского, ОАО «Радостовский» Дрогичинского, ОАО «Макарово-Агро» Каменецкого, ОАО «Черняны» Малоритского районов.

В числе тех, кто отмечен на «Дожинках-2020», были ОАО «Остромечево» и его директор Олег Бурак (награда облисполкома «За культуру земледелия»), старший комбайнер ОАО «Чернавчицы» Вадим Валов (Диплом облисполкома за 3-е место среди молодежных экипажей) и семейный экипаж Александра и Николая Ющуков из ОАО «Комаровка» (Почетная грамота областного объединения профсоюзов как лучшему семейному экипажу).

Получив заслуженные награды, наш земляк были немногословен:

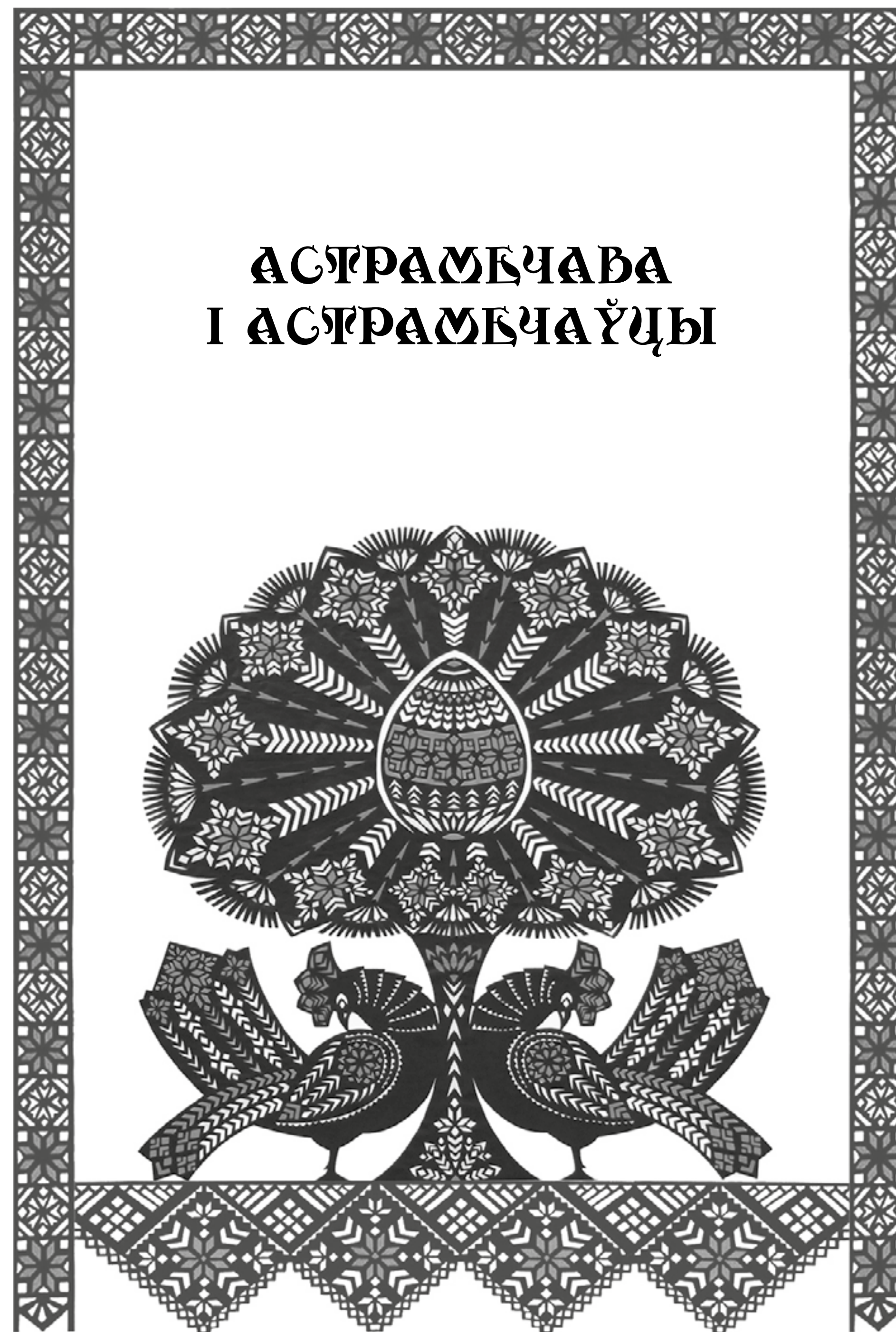
- Поддержание высокого уровня работы — в приоритете у ОАО «Остромечево». Мы обеспечены полностью зерном, выполнили госзаказ по всем культурам, получили в целом достойный урожай. Сами за себя говорят цифры: вес зерновых — 25 тысяч тонн (+7 тысяч к результату прошлогоднему). Урожайность — 50 центнеров с гектара, — отметил Олег Бурак.

По доброй традиции участников и гостей фестиваля-ярмарки своими талантами порадовали в концертной программе сольные исполнители и лучшие творческие коллективы художественной самодеятельности Брестчины. В программе также были мастер-классы умельцев народного творчества в Городе мастеров, увлекательные конкурсы, спортивные мероприятия и многое другое.

До позднего вечера в центральной части деревни продолжались народные гулянья. Торговля и общепит постарались на славу. А народ, пользуясь предоставленной возможностью, отдыхал по полной программе. Да и погода всему этому благоволила.

Аккордом сельскохозяйственного торжества стал праздничный фейерверк.

Глеб ФЕДОРОВ, фото автора

«Колодец, колодец, дай воды напиться!»

Полузаброшенный колодец рядом со старым домиком на окраине деревни Рудавец, что неподалеку Остромечево, известен окружающим с давних пор. Сегодня почти невозможно точно определить дату, когда он был вырыт и кем. Не знают подлинную историю возникновения колодца ни хозяева близлежащего дома, ни другие деревенские жители, слишком уж он древний. Хотя предположения бытуют разные. Остается только гадать, чьими мастеровыми руками была тщательно выложена природным камнем глубокая, почти идеальной окружности скважина, дающая людям, жившим на этих песчаных взгорках, живительную воду.

Версии

Некоторые из краеведов и любителей истории склонны считать, что появилось это гидрологическое сооружение в период похода в наши края армии русского полководца Суворова, направленного царским правительством тогдашней Российской империи на подавление польского восстания Тадеуша Костюшко — в 1794 г. Отсюда и его название — Суворовский. Русские солдаты, опасаясь отравлений, сами рыли колодцы для хозяйственных нужд, а за неимением в ту далекую пору технологий изготовления колодезных бетонированных «колец» выкладывали шахты колодцев природным камнем, в изобилии устилающим округу. Подобные колодцы сохранились в Малоритском районе, где на сегодняшний день в д. Пожежин (там, по версии историков, располагался гарнизон суворовских войск), имеется один действующий колодец, а два не так давно были по причине аварийного состояния засыпаны. Все это служит косвенным подтверждением «суворовской» версии происхождения в наших краях таких колодцев.

Внешний вид колодца в д.Рудавец

Створ колодца выложен природным камнем

Другие из современных исследователей уверены, что аналогичные колодцы, облицованные изнутри булыжниками, испокон веков строили местные жители, так как этого строительного материала всегда хватало в избытке. Булыжники, отесанные и неотесанные, использовались также при строительстве оборонительных сооружений, водяных мельниц, погребов, сараев, в фундаментах жилых домов.

Так это или иначе, но колодец в д. Рудавец многие-многие годы, что называется, верой и правдой служил людям, пока постепенно не стал приходить в упадок. Этому поспособствовала и мелиорация — вода стала уходить, и обезлюдившая деревня, — будто в подтверждение народной мудрости: чем чаще черпать воду из колодца, тем он чище и «живительней».

Без людей родники иссякают

Все верно: без людей родники иссякают. Не стал исключением и колодец, о котором ведется речь. Постепенно, будучи невостребованным, он стал высыхать, засоряться. И если когда-то, за неимением других водных источников, им пользовалось почти все население деревни Рудавец, то нынче колодец стоит практически заброшенным впритык к подворью старенького дома, принадлежащего в давние времена местному крестьянину по фамилии Бонадык Кухарук (Имя — производная форма от «Бенедикт»).

Со временем строение и делянка по наследству перешли сыну Кухарука Павлу Семаку, а от него — уже его сыну Василию, умершему в 2015 г. Дочери Василия Семака, Надежда и Антонина, в настоящее время проживают в Бресте, частенько навещают родовое гнездо. Собственно говоря, хозяйкой дома и, по логике вещей, и подворья с колодцем, считается младшая дочь Василия Семака Антонина Васильевна, которая использует родительскую усадьбу как летний дачный участок, а сама постоянно находится в областном центре. Приходиться констатировать, что такая, «дачная», участь постигла большинство домов деревни Рудавец, а также множества аналогичных бесперспективных малых сел и поселений нашей Беларуси. Благо хоть в летние месяцы здесь многолюдней — приезжее старшее поколение возделывает наследственные приусадебные участки, детишки отдыхают от городской суеты на природе. Постоянных жителей в таких деревнях, как правило, не густо.

Надежда Васильевна Григорчук (Семак)

А что же наш колодец? К сожалению, он находится в очень плачевном состоянии, привлекая внимание лишь редких приезжих да любопытных детишек дачников, иначе говоря, — умирает. Хозяева подворья намереваются, во избежание несчастных случаев, вообще скважину засыпать.

Помнить, значит, — жить…

— Не жалко уничтожать старинную постройку? — полюбопытствовал автор этих строк у Антонины Васильевны Деркач (Семак), с которой связался по телефону.

— Конечно, жалко! — ответила она. — А что прикажете делать?! Не ровен час, кто-нибудь из детишек в яму угодит… Вот и стенки колодца рушатся, камни вниз падают…

Действительно, верхняя, бетонированная часть сооружения (вероятно, она была возведена вместе с «коловоротом» и дощатым «домиком» в более современный период) находится в угрожающе аварийном состоянии. Что нельзя сказать о самой шахте — внешне та выглядит довольно крепкой. Но это внешне. А что там внизу — трудно предугадать. Сколько различного хлама туда за прошедшие годы сброшено?!!

— А вы спросите у моей сестры Надежды, она постарше меня будет, должна больше помнить, — посоветовала Антонина Васильевна.

… И вот я в гостях у Надежды Васильевны Григорчук (Семак) в районе улицы Московской областного центра.

Надежда Семак с детьми родственников. Снимок 50-х годов

Хозяйка радушно встречает у порога, и вскоре, по моей просьбе, подробно рассказывает о детских годах, проведенных с родителями в деревне Рудавец, о своей семье, о колодце… Что-то уже подзабыла, что-то отпечаталось в памяти надолго. Например, как училась в начальной школе, которая располагалась в деревне Рудавец, а затем через овраги, а зимой — через сугробы добиралась в Остромечевскую семилетку и десятилетку. Как поначалу не было электричества в деревнях, поэтому дети готовили уроки при свете керосиновых ламп. Как разливалась по весне река Лесная, заполняя талой водой окрестности. Теплым словом Надежда Васильевна вспоминает отца, Семака Василия Ивановича и мать Нину Павловну. Отец долгое время был бригадиром в Рудавце, мать дояркой на ферме. Отец, как и дед — Павел Бонадыкович Кухарук, были мастерами на все руки: плотничали, столярничали, трудились на любых работах, умели и любили обращаться с домашним скотом. Держали и свое хозяйство — коров, овец, свиней, гусей. Мать была замечательной рукодельницей, умела прясть, ткать, вышивать. В хате имелись «кросны», прялки, мельничные жернова. Умение свое мать передала дочерям. По ее словам, отец и дед участвовали в строительстве православной церкви Преображения Господня в соседней деревне Тростяница, которая где-то в 60-х годах прошлого столетия отошла вместе с селом к Каменецкому району. А до этого многие жители окрестных деревень ходили на службу и престольные праздники именно в эту церковь. Примерно к этому времени относится и строительство нового, сохранившегося поныне, домика на месте старой постройки прадеда — Бонадыка Кухарука. Как вспоминает моя собеседница, колодец возле дома на тот час уже существовал, его лишь восстановили, расчистили от хлама. На дне колодезной шахты, утверждает женщина, смонтирован дубовый поддон-корыто с прорезями для сбора воды.

Семья Василия Ивановича и Нины Павловны Семак (в центре) с детьми и родственниками возле наследственного дома в д. Рудавец. Снимок 1993 г.

Вышивальные работы Надежды Васильевны Григорчук (Семак)

Не минуло семьи Кухаруков-Семаков, их ближних и дальних родственников военное лихолетье. Братья матери Надежды Васильевны — Семен и Владимир не вернулись с войны, а отец Василий был угнан фашистскими оккупантами на принудительные работы в Германию. Батрачил на ферме у немецкого хозяина где-то под Кенигсбергом. Несколько раз пытался бежать… После освобождения ему удалось вернуться домой. Вспоминая то время, отец очень жалел того самого фермера, которого наши расстреляли. «Бывало хозяин проведет по коровьему хребту чистым платочком, — рассказывал отец, — и ко мне: мол, грязно, Семак, мой корову щеткой…»

— Наверное, именно с тех пор у отца особая любовь к домашним животным, — шутит Надежда Васильевна. И добавила:

— Был бы жив мой отец, он, скорее всего, многое мог бы о нашем колодце рассказать…

Да, к сожалению, люди уходят. Однако остаются их наследники и потомки, соотечественники, которые ну, просто обязаны беречь прошлое, ибо без него, как известно, не бывает будущего.

«В списках не значится»

Эта фраза, давно ставшая крылатой в газетно-кино и литературном обиходе, неожиданно возникла в моем общении с некоторыми чиновниками, имеющими отношение к культурно-историческому наследию нашего Прибужского края. На мое предложение каким-то образом поспособствовать реставрации старинного колодца в деревне Рудавец, последовал категорический и вполне резонный ответ: дескать, этот объект в списках охраняемых культурно-исторических объектов нашего региона не значится, а, следовательно, ничего сделать не можем и не имеем права...

С формальной точки зрения — не подкопаться. Действия чиновников в вопросах сохранности культурно-исторических ценностей строго регламентированы. Наиболее значимые из таких объектов охраняются законом, вывешены специальные таблички, на многих производится серьезная реконструкция. Примером может служить дворец-усадьба Немцевичей в Скоках, Кресто-Воздвиженская церковь в Вистычах и др. А некоторые храмы Прибужья, — церковь Параскевы Пятницы в деревне Збироги и Михайловскую церковь в деревне Черск Брестского района — даже предлагается внести в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО как объекты старинного деревянного зодчества Полесья. Все это в известной степени обеспечивает их охрану, сохранность, возможность реставрации и пр.

Но как быть, к примеру, с такими относительно мелкомасштабными объектами, строениями, фрагментами старинных исторических построек, как наш колодец, который никакого статуса охраняемого государством объекта не имеет и навряд ли сможет в обозримом будущем такой приобрести? Восстановить колодец самостоятельно хозяевам подворья явно не по силам. Здесь потребуется техника, специалисты, оборудование, материалы, страховка, ведь кто из стариков-пенсионеров либо их родственников отважится «нырять» в угрожающую обвалом колодезную шахту?! Также нет ни сил, ни средств для проведения подобных работ у Лыщицкого сельисполкома, на территории которого упомянутый колодец якобы находится, однако по документам расположен в пределах земельного участка, принадлежащего частному лицу.

Остается — и не безосновательно — уповать на добрую волю, гражданскую позицию, традиционный патриотизм и меценатство руководителей известнейшего в регионе и республике передового хозяйства ОАО «Остромечево». Трудно перечесть, сколько замечательных дел, направленных на сохранение и развитие культурно-исторического наследия Прибужского края на счету его тружеников!!! Здесь и активное участие в создании и оборудовании Центра поддержки инициатив женщин «Спадарыня Прыбужжа» в Остромечево, и создание Музея Казимира Лыщинского в Лыщицкой СШ, и благоустройство в духе традиционной белорусской культуры социальных объектов агрогородка «Остромечево», и постоянная забота о местных памятниках истории и культуры, и поддержка деятельности народного ансамбля песни и музыки «Астрамечаўскія Лявоны”, и издание документально-исторических книг патриота-краеведа, уроженца Остромечево Ивана Панасюка, и многое-многое другое...

Надеемся, что к идее реставрации скромного объекта старины в лице старинного колодца в деревне Рудавец руководители хозяйства отнесутся благосклонно и по-деловому, с присущим этим людям ответственностью и любовью к культурно-историческому наследию родного края. Даже если это самое “наследие” в никаких казенных списках “не значится”...

Александр ВОЛКОВИЧ,
член Союза писателей Беларуси

Каляды

Сапраўды багаты той народ, які мае розум шанаваць і берагчы свой духоўны набытак — скарбы сваёй душы.

Разуменне вартасці і каштоўнасці традыцыйнай народнай культуры абумоўлена і звязана з цывілізацыйнымі працэсамі. Як правіла, класікай становіцца тое, што было створана ў мінулым. Чалавек асэнсоўвае і цэніць той свой вопыт, які ён атрымаў і засведчыў на працягу свайго жыццёвага шляху.

Вытокі народа трэба шукаць у яго душы — яго песнях і казках, прыказках і прымаўках, паданнях і легендах, загадках і павер'ях.

Беларускую калядную абраднасць у шэрагу народных звычаяў можна разглядаць як свайго роду помнік этнічнай гісторыі беларускага народа, як своеасаблівую культурную спадчыну мінулага.

У гадавым коле народных каляндарных абрадаў цэнтральнае месца належыць навагодняму цыклу. У свядомасці земляроба зіма асацыіравалася з панаваннем ліхіх сіл, якія знішчаюць усё жывое. Для барацьбы з імі селянін выкарыстоўваў магічныя дзеянні.

Каляда (ад лац. Calendae — назва першага дня кожнага месяца ў рымлян; па другому меркаванню, слова Каляды утварылася ад слова Кола), цыкл свят і абрадаў зімовага сонцавароту.

«Адраджэнне» сонца — пачатак новага сонечнага, а разам з ім і аграрнага года (яно абяцала прыход цяпла і святла, прабуджэнне пладаноснай сілы зямлі). Звычай святкавання Новага года таму і з'яўляецца для сялян адным з самых значных каляндарных свят. У гэты перыяд з асаблівай сілай разгортваюцца магічныя абрады ўрадлівасці, якія суправаджаюцца песнямі, танцамі, забавамі.

Да Каляд старанна рыхтаваліся: назапашвалі прадукты, прыбіралі хаты і гаспадарчыя пабудовы, моладзь майстравала маскі і карнавальныя касцюмы, усе мыліся і апраналіся ў святочнае адзенне:

«Пырыд Руждеством всі люды субдюдалы пост і ўсердно мулылыся. Пырыд ніччу, кулы рудывся Хрыстос, справлялы пэршую Куляду. Йыда була ныскуромная (кутя перловая з мэдом, мак, бліны на вуді, кампоты). Як сядалы вычэраты, клыкалы муроза: «Муроз, муроз, іды ду нас духаты з намы вычэраты. Мурозь нас зымою, а літом устав в покое.» После вычэры всі шлы ду цэркви на всюночн. На пэршый дэнь свята люды ўддыхалы і йілы скуромную йіду».

(Ад Дарашук Марыі Аляксандраўны, 1932 г.н. в. Вельямовічы, Брэсцкага раёна).

«До Роздва начинають готовытысь заранее: прыбыраюць, мэють в хатах, стирають. Заколють кабанчика, шоб на Роздво було сало, м'ясо, робять колбасу. Грэчаную або овсяную крупу замочать, шоб она роспунцяла, потом дид чы батько насыпае ии у вэртяг (глиняная миска) и крутыть маковыртом, добавыть в вэртяг водэ, крупу промэе, процидыть чырыз сэто, воду злые в отдельную посуду, знов оставшуюся крупу засыпае у вэртяг, крутыть маковыртом, промывае, процыжывае. А вжэ на Коляду з тэи водэ, в якуй промывалэ крупу, варять овсяный чы грэчаный кисиль, его вылывають в деревянную посуду. Колэ кисиль застынэ, звэрху ёго мажуть олиём и посыпають сахаром, рижуть на кусочки и кладуть в нывэлэкии мэсочки и ставять на стыл. Варять компот с сушоных ягод, грушок або яблык.

Варэлэ постный борщ с грыбамэ. Але основное блюдо — кутя, якую заправлялэ постным маслом с жараным луком (а хто ложэв в кутю мед або сахар). Готовылэ и мяснэи блюда: мясо тушэлэ в чугунчыках, тушэлэ капусту, варэлэ холодэць, алэ тое можно було исты на Роздво. Вэчором на Коляду, колэ батько управыться по хозяйству и идэ в хату, то прыносыть с собою сино, кладэ ёго в куточок на столи пырыд образамы (сино лыжэть до Водохрыщ, а там нэсуть у хлив и дають зъистэ коровы, колэ она ростэлыться).

Обязательно батько поздравляе: «Поздравляю всих с Колядою. Дай Боже другому року дождатэ». На сино ложать хлиб, сыль, кутю, борщ, кисиль, компот, сядае вся семья.

Батько прочытае «Отче наш» и после того вычэраюць. Поилэ, дитэ лягають спаты, а взрослыи идуть до цэрквы на Всюночну.

Врано на пэршый дэнь Роздва, колэ попрыходять с цэркви, знов сядають исты, алэ на стыл кроме того, шо осталося с Коляды (кутю трэба було обязательно доитэ), ставылэ и скоромнэ: холодэць, яечню, капусту, тушоную с мясом, колбасу «пальцём пхануе», масло, тушёнэ в чыгунчыку мясо с салом.

Тэи, шо булэ в цэркви, отдыхають, а молодежь идэ на музэки (танцы). Для музэк знымалэ хату, бо клуба тогдэ ны було. Дитэ ждалэ, шоб солнце сховалось, шоб по углах в хате стало тэмно, бо тогди можно було йтэ колядоватэ. Молодёжь ходэла пизно вэчором хлопцы и девчата отдельно.

А вот в в.Дубок, Медно колядовалэ тылько хлопцы. Хлопцы ходэлэ со звездою и вертепом пырыдягались в козу, медведя, журавля...Вертеп робэлэ з бумаги, якую окуналэ в расплавляный воск. На бумагу наклиёвалэ ангелы, мисяц, звёзды, сонычко. Вертеп крутэвся, а внутри ёго ставылэ свички, тому вин свитэвся. Звезда тожэ свитэлась.

Подыходылэ до окна в хате и пыталэ розрешения спываты:

Добрый вечор,
панэ господару до тэбэ!
Биг тэбэ клэчэ на порадоньку до сэбэ.
Позволытэ спыватэ,

чы так ласку датэ?
Спывайтэ.

Спывалэ в основном «По всёму свиты» и «Нова рада»:

«По всёму свиты стала новына.
Дева Мария сына родыла.
В яслях положэла, сином прытрусэла
Господнёго Сына.
Дева Мария Бога просыла:
«В шо бы я свого Сына вповыла.
Ты Небесный Цару,
прышлэ мыни дару
Сёму дому, Господару».
Зышлэ Анголы з нэба до зымли,
Прынэслы дары Девы Марии:
Дви свичи восковых и ризы шелковы
Всё Исусовы Христовы.
Зышлэ Анголы з нэба до зэмли,
Прынэслы дары Девы Марыи.
Поють Божи писни
Господней нывисцы,
Радости прыносять».

«Нова рада стала, як на небыла.
Звезда ясна над вертепом
весь мир осияла.
Дэ Христос родэвся,
там Бог воплотэвся.
Як человек перед нами,
пеленьмы вповэвся.
И пастушки з ягнятком
пырыд тэм дитятком
На Колина упадають,
Хрыста прославляють.
И мы тож спываймо,
Хрыста прославляймо.
И с Марией рожденного
смерено благаймо.
И просымо Господара небесного дара.
Даруй лита счасливыя
сёму Господару.
Сёму Господару и ёго Господыни,
Даруй лита счасливыя
всий ёго родыны».

Хозяева давалэ колядующим хлиб, колбасу, сало. Хто шо мав, тое и давав. Колядныки благодарэлэ хозяев, поздравлялэ с праздныком и шлэ дальше до другии хатэ.

Інфармацыю прадставілі:

- *Качалоўская Кацярына Якімаўна, 1934 г.н., нар. ў в. Дубок, пражывае ў в. Гута.*
- *Каранчук Вера Якаўлеўна, 1944 г.н., нар.ў в. Дубок, пражывае ў в. Гута.*
- *Качалоўская Вольга Іванаўна, 1934 г.н., нар. і пражывае ў в. Гута.*
- *Мацкевіч Лідзія Іванаўна, 1939 г.н., нар. і пражывае ў в. Гута.*
- *Сац Кацярына Іванаўна, 1930 г.н., нар. і пражывае ў в. Гута.*
- *Аляксеева Марыя Сцяпанаўна, 1941 г.н., нар.і пражывае ў в. Гута.*
- *Супрунюк Кацярына Пятроўна, 1935 г.н., нар. і пражывае ў в. Гута.*

Ражаство Хрыстова

Ражаство з'яўляецца адным з найбольш урачыстых і радасных свят у народным календары (па праваслаўным календары — 7 студзеня, па каталіцкім — 25 снежня). Наведванне царквы (касцёла), наладжванне святочнага стала са скаромнай ежай, у складзе якой мясныя стравы: «На Ражэство папа кажэ: «Ну, Домночка, одэвайся, Рожжэство, ідэмо до цэркви». Мама одэнулася і папа одэнуўся, а мама кажэ: «А мы шо, пойдэм пэшком ?» — «Ай не, пэшком нэ пойдэм. Я запрожу кобылу и пойедэм до цэркви». У цэркви папа чытаў усі молітвы з мамой і так красиво співалы «Рожжэство Хрыстово». І мы співалы «Рожжэство» — так було красіво і хорошо» *(Ад Марыі Пасцярук, 1922 г.н., в. Казловічы, Брэсцкі раён).*

Святочны стол вызначаўся багатай скаромнай ежай: «То пірогі, коўбасы, маты спычэ шынку, это кабана заб'ем і ўжо шынку йімо. Бліны маты пыкла і на маслі з сахаром, і з м'ясом. М'ясо вкладвала в сырэдыну бліна дробнэнько посічанэ. Воны втушацца, пышны такыйі — всякы пыкла. На Рожджэство йіды було много, м'ясо, сало було» *(Ад Надзеі Рабчэўскай, 1931 г.н., Валянціны Церпілоўскай, 1925 г.н., в. Чарнаўчыцы, Брэсцкі раён).*

На другі дзень Ражаства распачынающа забавы, танцы, гасцяванні. Молодзь збіралася ў вялікай хаце, наладжвала танцы з гульнямі: «У святыйі вэчоры пупрыходзять хлопцы і іграють у карты з діўкамы. Сыдымо, споваем, як гранем — то звыныть хата. Хлопці ідуть: угадвалы, у кого пэрстэнь. На танцы ходылы» *(Ад Ганны Курылюк, 1930 г.н., в Старыя Лышчыцы, Брэсцкі раён).*

Калядніки маглі насіць батлейку: «Рождество — ішлі в церковь, молылыся. Прыходылы домой, все елі куццю по ложке і варылі кісель з авсяных хлопьев. Было м'ясо, колбасы, у кого как. Девчата собыралыся на гулянні. Ходылы з козой. Хто-то з хлопцев одевався за козу — рогі, спідніцу. Коза танцувала. Когда коза падае, трэба господару «даты колбасы, сала, шоб наша коза встала». Былі люды, шо не разрэшалі ўваходзіць, тады казалі: «В этой хаце няма чаго даці». Пасля гуляюць. Рабілі шопку — домік, дзе родывся Ісус Хрыстос, з цвэтнэе бумагі клеілі сцены, у сярэдзіне ставілі фігуркі жывёл, свеча горыть і как-будто фігуркі йдуть. Праздновалі по 13 чісло». *(Ад Пячко Марыі Емельянаўны, 1925 г.н., в.Черні, Брэсцкага раёна).*

Новы год — адзін з кульмінацыйных момантаў каляднага комплексу.

Вечар напярэдадні Новага года называўся шчодрым ці багатым (па мясцовай тэрміналогіі «богата коледа», «богатая куцця»), што звязана са звычаем гатаваць на святочны стол скаромныя стравы. У першы дзень Новага года, раніцай, дзеці хадзілі па хатах з мяшочкамі, напоўненымі зернем, і, выказваючы гаспадарам традыцыйныя навагоднія пажаданні, пасыпалі зернем навокал. «Гэто свято ўсе вэльмэ любылы і ў школе, і дома. На першы дзень Новага года був звычай «засявання», які меў прадуцыравальнае значэнне. Гэты дзень называўся Васіллем. Дітки ходылы по хатах і сыпалы зерне кругом, каб урадждай був, каб було багата на стале». *(Ад Драб Зінаіды Станіславаўны, 1927 г.н., в. Кустын, Брэсцкага раёна).*

На багатую куццю перад Новым годам прыпадала асноўная колькасць варожбаў. Калядныя дзявочыя варожбы — гэта пераважна варожбы пра будучы шлюб, пра жаніха.

Гульні «Каляды», «Шчадруха».

З успамін Мацкевіч Таццяны Антонаўны, нар. у в. Гута, Брэсцкі раён:

«Вишалы замок на дужку выдра. Ключ ложэлы под подушку под голову. Хто прыснэться во сни, шо пье воду з выдра, той и будэ твоим суженым».

«На стол кладуть мныго разных вешчэй — куклу, товкача, бутылку, грошы, хліб. Завьезують дивчины очы и вона идэ выбирае. Як схвaтыть куклу, значыть байструка народыть, як товкача, значыть мужык будэ лысый, як бутылку, то мужык пьеныця будэ, як хлиб, чы грошы, то будэ заможна, богата».

Дзеці гулялі ў **«Шчалэ»**: «Дылылысь на дви групы (хлопци и дивчата отдельно). Одна група ховалась, другая шукала. Тэи, шо ховалысь, бралэ в руки палки и чыртэлэ линию на дороги до того места, дэ будут ховатыся. Там кидалэ вси палки в кучу и розбыгалысь. А друга группа шла шукатэ».

Гульні **«Двух огня»**: «Чыртэлэ чырту. На концах тэи чырты стоялэ игроки (стражники). С однэи сторонэ и с другии игроки. Игроки з однэи сторонэ чэрты старалысь вэбыты мячыком игроков с другии сторонэ чырты. В кого мячыке попадэ, той с игры выбывае».

З успамін Качалоўскай Марыі Якімаўны, 1933 г.н., нар. у в Дубок, Брэсцкі раён:

Гульня **«Фантік»,** (або «Пэрстынь»): «дивчата сядають в ряд. Одна дивчина старается ныземетно вложэтэ в руки кому- ныбудь из сидячих дивчат «фантик» (або пэрстынь), а друга дивчина должна угадатэ у кого вин. Если вгадае, яна становыться на мисце дивчины, якая давала «фантик», а тая займае мисце дивчины, у якеи був фантик, а та в свою очередь, займае мисце дивчины, якая угадывала».

З успамін Качалоўскай Кацярыны Іванаўны, 1937 г.н., нар.у в.Гута, Брэсцкі раён:

«Бралэ дивчата нывэлэчке корэтычко, снымалэ с шэи пацеры и ложэлэ их туда. Потом тое корэтычко траслэ. Чыи пацеры пэршы вэпадуть, та дивчина перша и замуж вэйдэ».

З успамін Аляксеевай Марыі Сцяпанаўны, 1943 г.н., нар. у в. Гута, Брэсцкі раён:

«Под койки із лучэнэ робэлэ колодец. А одну лучэну ложэлэ навэрх колодца, як ключку. И прыговаровалэ «Мый, сужаный, прыйдэ и напои водою». Хто прыснэтся, той и будэ сужаным».

«Дивчата сядалэ в круг, насырэдынэ ставылэ зерно и воду. Дивчина брала курыцю и пускала ии в круг. Як курка подэйдэ сначала до зерна, то муж будэ добрым хозяином, а як до водэ — то пьяныця».

«Дивчата снымалэ с ноги обувь и одна пырыд другию по очереди ии ставыла. Якая дивчина першая поставыть свою обовь на порог, та и пэрша вэйдэ замуж. И так на кыйковы гадалы. Знызу рукою обхватять и в пырымишку одна за однэю ввэрх мираюця . Якэи дивчины рука останыца на выруху, тая замуж пэрша пидэ».

З успамін Качалоўскай Вольгі Іванаўны, 1934 г.н., нар. у в. Гута, Брэсцкі раён:

«Набыралэ с колодязя воду выдром и прыносылэ до хатэ (назад нельга азіраццa). Ставлэлэ выдро посэрэдынэ хаты. Бралэ свичку и капалэ в воду дви капли воску. Як капли в воду зэйдуццэ, то будэ в пари».

«Сядалэ дивчата в радок, сэпалэ каждая коло сэбэ зерно. Прыносылэ курыцю в хату и пускалэ ии. До чыего зерна курка подэйдэ вперш, тая и пэршыю замуж пуйдэ».

«Кедалэ башмак чырыз голову. В якую сторону повэрнэцца башмак дзюбаком, тудэ пуйдыш замуж».

«Гадалэ на молодэй мисяц. Як молодэй мисяц зэйдэ, бярэш пысок з-под правыи ноги и кладэш под подушку. Як прыснэцця во сни, шо тоби то-ныбудь дэ шо дав, чы сама шо нашла, то вэйдыш замуж за того , на кого гадала. А як прысннэцця, што згубэла, то не».

З успамін Васілюк Вольгі Лукінічны, 1943 г.н., нар. у в. Гута, Брэсцкі раён:

«Обнымалэ штахеты в заборы. Потым счыталэ, як парное чысло палин, то будэш в паре, а як ны парное, то не**».**

«Бралэ в охапку дрова. Потым счыталэ, як парное число палин, то будэш в паре, а як ны парное, то не».

«Трэба было выбигчы з хаты, пудбигчы до дров и схватыты полино, тоди вжэ дывяця, як полынцэ гладынькэ, то и мужык будэ хороший, добрый. Як много сучкив, то диток много будэ. А як ныримнэ, то мужык кепски будэ».

У в. Знаменка на «Дурыцкі вычоркі» гулялі ў **«Яшчура»**. Дзяўчаты вадзілі карагод:

Сыдыць, сыдыць яшчур.
Ладу, ладу!
Сэрэдь огороду.
Ладу, ладу!
Яшчур горох точыць.
Ладу, ладу!
Жынытыся хочэ.
Ладу, ладу!
Быры собі паню.
Ладу, ладу!
Якую захочыш.
Ладу, ладу!
Вона тэбэ любыть,
Ладу, ладу!
Вынка подарує,
Ладу, ладу!
Дзяўчаты: Панок, панок,
отдай вынок!
Яшчур: Хай гэты паненки
спывають прыпеўкі.

Пасля прыпевак гульня тяглулася далей.

«На Коляды годалі: возьмеш дрыва (паленне) і кінеш, а потым шчытаеш, чы до пары. Еслі до пары, то на свадзьбу» *(Ад Олендэр Лідзії Карпаўны, 1935 г.н., в. Орхава, Брэсцкага раёна).*

«Бралы в охапку дровы, а потым іх лічылы. Колы іх була цотная калькасць, то то значыло, шчо дзіўчына хутко пійдэ замуж. Колы няцот, то нэ ў хуткім часе пійдэ» *(Ад Саплевіч П.В., в. Кустын, Брэсцкага раёна).*

«Вжэ пуд повноч выходылы до забора і обдымалы ёго. Шчыталы, кулько штахет обняла. Як ду пары — в сему годі замуж выйдэш». *(Ад Шмыдкай К.М., 1924 г.н., в. Альха, Брэсцкага раёна).*

«Прыносілі петуха (дзевушкі пасобіраюцца), клалі зёрнышкі па кучкам — у кого раньше возьмёт, та і раньше замуж выйдет». *(Ад Жук Зоі Трафімаўны, 1926 г.н., в. Орхава, Брэсцкага раёна).*

«Шили такую подушечку, как игольница, вот такую подушечку маленькую, подвешивали ее так до потолка на какой-то гвоздик, так вот на нитке и туда — вот сколько нас девчат (нас было пять девочек) — мы брали игол-

ки одинаковые и нитки одинаковой длины, вот втыкали в эту подушечку и вместе (кончики ровные) поджигаем спичкой, и они горят. Чья первая сгорит, та первая замуж выйдет. И у нас вот так попало, точно так, совпало. Все правду показало. Одна девочка уже все, заявление подала, наша подружка, все, уже замуж собирается, но она должна была выходить по ниточкам третья, но моя и ее сгорели вместе, мы вот по счету третьи с ней должны были выходить. И точно так получилось. Она уже заявление подала, тут вторая говорит: «Все. Уже замуж вышла!», а та все еще женится». *(Ад Лялько Л.І., в. Ляплёўка, Брэсцкага раёна).*

«Бралы сапог, выходылы на вулицу і кідалы за порог. Куды ён будэ носом показываты, туды і возьмэ жаніх дзяўчыну». *(Ад Саплевіч В.П., в. Альха, Брэсцкага раёна).*

«Выходылы на поріг, ставалы ліцом до восходу і кідалы ботінок. В які бік нуском впадэ — туды і замуж пуйдэш». *(Ад Шмыдкай К.М., в. Альха, Брэсцкага раёна).*

«На коляды девочки ворожили: кидали туфли через хату — куды носок туфли упадет, туда замуж пойдёт». *(Ад Нігачой Вольгі Паўлаўны, 1943 г.н., в. Астрамечава , Брэсцкага раёна).*

Як вжэ шлы гуляты, девка, якая нэдавно вышла замуж, давала по куску ковбаскі. І шлы гуляты, і слухалы: в якуй стороні, покуль йісы ковбаску, забрэшэ собака, туды й замуж пуйдэш». *(Ад Шмыдкай К.М., в. Альха, Брэсцкага раёна).*

«Збыралы крошкы з стола. Выходылы ў двор і звалы собак, з якога боку першая выйдэ собака, з того боку і прыйдэ жаніх». *(Ад Саплевіч В.П., в. Кустын, Брэсцкага раёна).*

«Пяклі бліны. Кожная дзяўчынка памячала свій блін. Усе клалі свое бліны на порог і звалі собаку. К якой чарзе ён з'ісць бліны, у такой чарзе дзяўчаткі пойдуць замуж» *(Ад Саплевіч В.П., в. Кустын, Брэсцкага раёна).*

«Гадалы, а чо ж ны надалы. І бліны пыклы і пэрэпускалы...Я вжэ ны помню, выходылы на двір. Не, не, булучкі пыклы і субаку пускалы, і клалы. Хто збырэтся з дівчат і чыю пэршу возьмэ субака, тая пэршая замуж выйдэ» *(Ад Сахарчук Марыі Андрэеўны, 1948 г.н., в. Знаменка, Брэсцкага раёна).*

«Дзяўчаткы выходылы на вуліцу і збіралы ў фартух лісце. Потым вытрасалі яго. Куды вецер панясе, туды і замуж ісці» *(Ад Янчук Ганны Фёдараўны, 1931 г.н., в. Кустын, Брэсцкага раёна).*

«Пяклы салёныя бліны. На ноч з'ядалы і козалы: «Хай напоіць той, хто будэ жаніх». Хто ў гэтую ноч прысніцца, той і будэ жаніхом» *(Ад Янчук Г.Ф., в. Кустын, Брэсцкага раёна).*

«Клалы под подушку рошчоску — якій парень прійдет у сні по рашчоску, за того пойдет замуж» *(Ад Нігачой В.П., в. Астрамечава, Брэсцкага раёна).*

«Перед Новым годом стукалі в окно дома і пыталі: «Как мого кавалера звать?». *(Ад Олендэр Л.К., в. Орхава, Брэсцкага раёна).*

«Штахеты обнимали. Выходишь, обнимаешь штахеты. Если штахета — значит выйдешь замуж за кавалера, если дырка попадает — значит за вдовца» *(Ад Лялько Л.І. в. Ляплёўка, Брэсцкага раена).*

Асабліва небяспечнымі лічыліся варожбы з свечкамі і люстэркам, якое адмыслова адкрывала шлях у іншасвет, чым забяспечвала зносіны з дэманамі: «Свечкі — то страшно. Это ў двенаццаць часоў само страшно. Зеркало ставяць. Но не надо, кажуць, тое. Это пусты дух заведуе. Ну плохой» *(Ад Вірчык Соф'і Філіпаўны, 1928 г.н., в. Ляплёўка, Брэсцкага раена)*

Сваволствы моладзі.

Карнавальная ўседазволеннасць праяўлялася на Шчодры вечар у сваволствах моладзі, дазвалялася рабіць «пстоту».

«Калитку снимали на Богаты вечер. На 13 туалеты валили. А еще самое уже сильно — сильно там кому-то хочется достать, значит. Стеклышко — и на дымоход. Снимали ворота постоянно. А еще меняли, например, мои ворота моему жениху занесут, а от жениха ко мне ворота занесут». *(Ад Лялько Л.І., в.Ляплёўка, Брэсцкага раена).*

«На Калядкі собіралісь девчата в хате, а хлопцы мазалі окны краскай, калiткі снімалі, туалеты переносят, повозкі на хлев заносілі па частках і там збіралі». *(Ад Недашкоўскай Надзеі Іванаўны, 1957 г. н. , в. Орхава, Брэсцкага раёна).*

«Хлопцы делалі псоту (мазалі акно мелам ілі краскай). Еслі девчіна справная, то на следующый день окно будет вымыто». *(Ад Недашкоўскай Н.І., в. Орхава, Брэсцкага раёна).*

Калядныя абходы.

Абрад калядавання быў распаўсюджаны ў рэгіене, як наогул ва ўсіх славянскіх народаў, і займаў адно з цэнтральных месцаў у калядным абрадавым комплексе. Калядаванне ўяўляе сабой абход двароў калядоўшчыкамі з віншаваннямі гаспадароў, выкананнем калядных песень, абдорваннем гаспадарамі ўдзельнікаў абраду. Звычай хадзіць з песнямі -малітвамі павінны былі забяспечыць багаты ўраджай, здароўе і шчасце людзям.

Напярэдадні або ў першы дзень Ражаства пачыналі хадзіць гурты з мужчын ці жанчын (часта ўдзельніц царкоўнага хору, пеўчых). «Коляды проводятся 7 января. Люди ходят переодетые по деревне от дома и поют колядные песни. Подходя к дому, колядовщики просят хозяев, можно ли им коледовать: «Пане господыне, пане господарэ, дозвольтэ песню нам спеть, ваш дом повеселить». Когда хозяева разрешают, то поют колядную песню, в которой прославляют Господа Бога. Хозяева благодарят за песню. Колядовщики, уходя, поют. И идут к следующему дому. А если в доме не хотят чтоб им пели, то закрывали калитки и занавески. Тогда колядовщики пели: «А в тый хаты ныма чого даты. А штоб вашу хату дралы куропаты». Но это поют только молодежь и дети». *(Ад Лялько Л.І. в. Ляплёўка, Брэсцкага раена).*

«Мы прызнавалі каляду. А на 13 прызнавалі Шчодрык. У нас калядой не звалы. То хадылы большэнство. Ходылы і ўзрослые, але ўзрослые ў хату пойдут да бутылка, такі бы больш знакомы. А дзіты бігалы. Дэвочкі, хлопчыкаў мала. Большэнство бы дэвочкі бігалы ў гэтыя, і хлопчыкі бігалы.

І ўжэ под окно подыйдуть і спеваюць Шчодрыця. І ўжэ выносяць бліна. Тады кроме бліна ныц не давалы. На шчодрыка гэта було 13, бліны давалы, ныбуло ныц, ні канфет, нічога. Хто даст кусочак калбаскі ілі кусочак сала, або бліна помазаны, чы маслом, чы са-

лом — гэто ўжэ як кто. Но все пыклы. Все ходылы, под окнамі. А на Рожэство 7 января, то дэўкі ўжэ нэ ходылы. А хлопцы і малыя, і велікіе себе отдзельно. Бульшыя хлопцы ходылы і пелі красіво. Каляду робылы — звезду, так воны. Як то зробять всякіх ігрушэк, навырэзают і покрасяць. Оно бы на барабана похожэ, тое колесо і з рогамі було, круглае і там нішчо зробяць. Под окно станут і свічачку запалят там і гэтак покруцьвают, і перад окном ужэ стоят, і круцяць, а там всякіх зверыкаў навырезваюць. Інцересна було». *(Ад Кандрацюк Марыі Рыгораўны, 1940 г.н., в. Стараселле, Брэсцкага раена).*

«Колядныкі» хадзілі з шматпрамяневай, match рознакаляровай, рухомай зоркай — знакам свята Ражаства Хрыстова, іканічным сімвалам евангельскай зоркі, якая прывяла вешчуноў да Нараджанага Хрыста. «А на Каляды тоже хадзілі. Дзелалі такую звязду, тамака такое круцілася, у сярэдзіне звязды — свечка гарыць, і прыходзілі пад акно, песні раждзественскія спявалі, і ўжо хазяін выходзіў, благадарыў іх, частаваў». *(Ад Прасмыцкай Надзеі Паўлаўны, 1940 г.н., в. Страдзечы, Брэсцкага раена).*

Добрый вэчур, пане гуспударэ,
ду тэбэ.
Біг тэбэ клічэ,
На порадоньку ду сэбэ.
Пане гуспударэ,
Чы дузволытэ спываты,
Чы так ласку даты?
(Ад Дарашук Марыі Аляксандраўны, 1932 г.н., в Вельямовічы, Брэсцкага раёна).

Мы прышлі вас повытаты
І про свято росказаты.
Про святэ Роздво Господне
Проспіваты вам сёгодне.
Хрыстос народывся –
Вісь народ радуе!
(Ад Курчак Марыі Анатольеўны, 1979 г.н., в. Кавярдзякі, Брэсцкага раена).

Пу всёму світы стала навуна:
Дева Марія сына рудыла.
В яслі полужыла,
Сіном прытрусыла.
Гусподнёго сына.
Дева Марія Бога прусыла,
В шчож бы я свого,
Сына сповыла.
Ты, ныбэсный цару,
Прыйшлы мыні дару,
Всёму дому, гуспудару.
Зышлі ангілы з нэба ду зымлі,
Прынэслы дары
Девы Маріі:
Тры свічы вусковых,
Шэй різы шувковых
Іісусувы Хрыстовы.
(Ад Дарашук Марыі Аляксандраўны, 1932 г.н., в. Вільямовічы, Брэсцкага раёна).

Рождэство Твое,
Хрысте Божэ наш,
Возсія мірові свет разума.
В нем по звездам служаўіі
Звездою ўчахуся Тебе кланятіся,
Сонцу правды, і Тебе відеті,
С высоты востока.
Господі, Слава Тебе!
(Ад Шмыдкай К.М., в. Альха, Брэсцкі раен).

Всем чудо совершилось,
Всем таинство открылось:
Бог от Девы воплотился
И мир темный осветился.
Небо и земля ликуют,
Все творенье торжествует,
Вся тварь в дивном воплощеньи
Славит Божие Рожденье.
В Вифлиеме и там находят
Для своих душ утешенье
И для сердца просвещенье.
(Ад Нічагой В.П., в. Астрамечава, Брэсцкага раена).

В містэ ў Віфліеме
Сталася новына,
Шчо Прэчыста Дыва
По світы ходыла.

Зайшла вона до сыла
— Господарэ мылый,
— Прыймы ночуваты!
Рад бы я прыняты,
Паняночко мыла,
Хатына маленька
Ды й дыточок сыла.
Е у мэнэ шопа,
Дэ стоят ягняты,
Там я тэбэ прыйму
Пыраночоваты.
В ночы ў північчы
Жынка пробудылась:
Вставай, чоловічэ,
Якась е новына,
Шчо над нашой хатой
Зора застывала...
Ой, то ны с зоры,
То прычыста Дыва
Сына породыла!...
Як бы було б, знав бы,
Шо то Дыва з Богом
Було б, постылыв б
Дітям під порогом.
Я ны хотіла спаты
І ны ночуваты,
Я тількі хотіла
Ісуса скупаты.
Слава Богу, слава,
Роса з нэба впала,
Роса з нэба впала,
Ісуса скупала.
(Ад Міхалюк В.А., в. Чэрск, Брэсцкага раена).

В Рождэство Хрыстово
Ангел прылітэв,
Людым пісню пэв.
Е Хрыстово Рождэство.
Він літыв од Бога,
радость нам прынес,
Шо в пешчері цемной
родывся Хрыстос.
Скорэй поспішайтэ,
младэнца вытайтэ, 2 р.
Новага рожденного.
Пастухы в пэшчору
раньчэ всіх прышлы,
В яслі на соломэ Господа нашлы.
На колэні впалы,
Хрысту дары далі, 2 р.
Новому рожденному.
Йірад злочэстывы о Хрыстэ узнав,
Выбыты младэнців воінов послав.
Всіх дытэй забылы,
мычы прытынылы,
А Ісус в Іегіп'і быв.
Всэ літо грышылы,
Спасе, прэд тобой,
Мы всі люды грэшны,
одын ты світой.
Е Хрыстово Рожэство.
(Ад Міхалюк В.А., 1934 г.н., в. Чэрск, Брэсцкага раена).

Ой, вчора з вячоры
Засьвяціла зора,
Зора засвяціла, людзей пабудзіла.
— Людзі, уставайце, каляды нам дайце,
Дайце, не шкадуйце, весело сьвяткуйце!
(Ад Міхалюк В.А., в. Чэрск, Брэсцкага раена).

Добры вечер, шчодры вечер
Добрым людзям повесь вечер!
Ці дома, дома сам пан — господар?
Ой, колі дома, то надінь шубку,
То надень шубку, выйді на вулку,
Стань дай послухай, што в хмары гудэ,
Што в хмары гудэ, сам Господь іде.
Сам Господь іде, все роі веде,
Все роі веде дай расказвае:
— Летете. Пчолкі, на сторіченьку
Посторіченьку, па новіченьку.
Посейте, пчелкі, крытые медкі,
Крытые медкі, сыты сытіті,
Сыты сытіті, сыны женіті.
Желтые воскі Богу на свечкі,
Свечі сукаті дочкі отдаваті.
(Ад Хоміч З.К., в. Лышчіцы, Брэсцкага раена).

Ходіла пава каля паплава

Святы вечер.
А на поході перье народі
А за ей йшла красная пані,
Красная пані, пані (імя девушкі)
Перьечко клала, в рукавіцу клала,
С рукавца брала, веночек віла.
Свівшы веночек, пошла в таночок.
Як сходіліся буйныя ветры
Дай завеялі і пан — венок,
Её пан — венок у Дунай глыбок.
Як пошла она лужком — бережком
Дай устретіла трі рыболовы,
Трі рыболовы, трі молодые,
Трі молодые, трі хорошіе.
— Ой же вы хлопцы, вы рыбаловцы,
Закідайте свій шелковый невод
Мой пан — венок із Дунай глыбок.
А я молода дарам не схочу,
Даром не схочу, добре заплачу:
Самому старшему мой повен —
венок,
А середнему золотой перстень,
Самому младшему сама молода,
Сама молода вот як ягода.

(Ад Хоміч З.К., в. Лышчіцы, Брэсцкага раена).

Абавязкова заклінаўся добры ўрадждай у новым годзе:

Ходыть Ілля на Васылля,
Носыць пугу жыцяную.
Дэ махнэ — там жыто,
Дэ нэ махнэ — там нэма.

(Ад Драб З.С., в. Кустын, Брэсцкага раена).

Васылева маты
Пошла мандроваты:
На новое літо
Роды, Божэ, жыто,
Жыто, пшеныцю,
Горох, сачывыцю.
Дэ долынька -
Там копынка.
С колосочка -
Жыта бочка.
А в клуны вмолітно.
А в дісцы західна.
А в печі, як рожа,
Господынька гожа.
Піч вымытае,
Пырогы сажае.
Шчодрый вэчур настав,
Мэнэ батько послав.
Ріжтэ сало, куўбасу,
Я й додому понысу.
У-гу-гу,
Дайтэ того, шчо на рогу.
Кышкы, куўбаскы,
Шэй ложэчку кашкы.

(Ад Селівонік Н.І., в.,Тэльмы, Брэсцкага раена).

Адно з галоўных абрадавых дзеянняў свята — абход двароў калядністамі з удзелам маскіраваных персанажаў. Маска — асноўны прадмет — атрыбут рытуальнага пераапранання, якое ўключала таксама касцюм, бутафорыю і ў час выканання гульняў — паказаў дапаўнялася жэстамі, своеасаблівай манерай паводзін, музыкай, танцамі, словамі. У кантэксце каляднага рытуалу маска несла значную сімволіка — функцыянальную і гульнёвую нагрузку. Якраз у гэтым тыпе абрадавага калядавання на Брэстчыне найбольш выразна праглядаецца класічная трохчленная структура, у якой выдзяляюцца наступныя галоўныя этапы: 1) зварот да гаспадароў з просьбай дазволіць калядаваць; 2) выкананне абрадавага тэксту і гульні — паказу; 3) абдорванне, што суправаджалася словамі падзякі.

«Збіралася моладзь, апраналі розныя адзенні, маскі звярэй. Ходылы по хатах со «звэздой», пелі песні. У песнях жадалі ўсяго самага добрага дому, у які прыйшлі. Жадалі добрага ўраджаю, добрых жаніхоў дзяўчаткам. Прасілі ў гарманіста, каб він паграў. А за гэта неслі ёму яечка. Потым прасілі пачастунка ў хазяіна за нашыя песні, пажаданні. Нас частавалі пірагом. Розныя гульні булі: «Каза», «Кобула», «Мэдвэдзь». Вось, діткі, о так, бралыся за ручкі і водылы карагоды вакол «казы». *(Ад Карпук Марыі Іванаўны, 1925 г.н., в. Кустын, Брэсцкага раена).*

Паводле традыцыйных уяўленняў, найбольш значнымі былі абходы з удзелам «казы». Маска казы лічылася асноўным сімвалам пладавітасці і жыццевай энергіі. Сцэнку з танцамі, смерцю и ўваскрэсеннем «казы» маскіраваныя разыгрывалі ў хаце, а іншыя калядоўшчыкі спявалі адпаведныя песні.

— Го-го-го каза, го-го-го шэрая,
Дзе рожкі дзела?
— На соль праела.
— Го-го-го каза, го-го шэрая.
Лезь каза на печ, пакажы чапец.
— Го-го-го каза, го-го шэрая,
Дзе каза ідзе, там жыта будзе.
—Го-го-го каза, го-го шэрая,
Дзе каза хвастом, там жыта кустом.

(Ад Данілавай А.І., в. Чэрні, Брэсцкага раена)

— Го-го-го каза,
Го-го-го шэра.
Дэ рожкі дэла
— На соль праела.
— Лызь каза на печ,
На печы авёс,.
Вялікі парос.

(Ад Карпук М.І., в. Кустын, Брэсцкага раена)

Паварочвайся, казел, на капыцікі,
На сярэбраныя, на ўсе крутыя.
Дзе казел ходзіць, там жыта родзіць,
Дзе прабягае, там вылягае.
Дзе казел рогам, там жыта стогам,
Дзе казел хвастом, там жыта кустом,
Дзе казел нагою, там жыта капою.
Ды пайшоў казел па ўсіх старонах,
Ды знайшоў казел караля ў зямлі
З каралíхаю, з гаспадынькаю.
Да ты, гаспадынька, не будзь такая,
Як тая была барабаніха,
Барабаніла нашага казла,
Нашага казла не ўдарыла, толькі смех учыніла.

(Ад Данілавай Алены Іванаўны, 1925 г.н.. в. Чэрні, Брэсцкага раена)

Вы, калядачкі, вы хадзіце к нам,
А кілбасачкі вынасіце нам.
А калядачкі — у дварэ, у дварэ,
А кілбасачкі — у вядрэ, у вядрэ.
Вы, калядачкі, ды вярніцеся,
На нас, дзевачак, агляніцеся.
А мы, дзевачкі, мы гуляць будзем,
Вас, калядачкі, памінаць будзем,
Часта ў ваконца пазіраць будзем.
Часцей спывалы такія песні:
На нэбе зірка ярко заззяла,
На нэбе зірка ярко заззяла,
І ясным світом сіяе.

Хвіля спасэння к нам завітала,
Бог в Віфлееме рождае.
Шчоб зэмлю з нэбом ў удно злучыты,
Хрыстос рудывся — славітэ.
В бідным вертэпе,
В яслях на сіні,
Спочыв владыка — цар світа.
Тыпэр ду його
Спыўым мы ныне.
Ждэ він нашого прывіта.
Спышым з любовью,
Тыплом согріты.
Хрыстос рудывся — славітэ.
Благословы нас, дітятко Божэ,
Хай і пыкэльна сыла ны зможэ,
Нас рузлучыты з тубою.
Благуслувы нас — твуймы мы діты.
Хрыстос рудывся — славітэ.
Нэбо і зэмля,
Нэбо і зэмля,
Ныне торжэствують.
Ангелы людям,
Ангелы людям,
Радость повествують.
Хрыстос родывся -
Бог вопротывся.
Ангелы спывають -
Царя вытають.
Всіх людочкув пуздравляють.
Нэбо і зэмля,
Нэбо і зэмля,
Деву Марію славять.
Ангелы людям,
Ангелы людям,
Радостно спывають.
Хрыстос родывся -
Бог вопротывся.
Ангелы спывають –
Царя вытають.
Всіх людочкув пуздравляють.
(Ад Харс Марыі Рыгораўны, 1943 г.н., в. Чэрск, Брэсцкага раена)

Дзіцячае калядаванне мела спрошчаную форму — ад уласна калядкі часта заставалася толькі канцоўка з просьбай аб надзяленні падарункамі: «Колядоваты ходылы діты. Батькі дома шыхуюцца до коледнэі вэчэры, а малыі пэрэдягаюцця, рысують «морду» — хто якую: хто чорта, хто шчэ кого — пэрэдягаюцця, шоб йіх ныхто нэ пузнав. Звэзду з рэшэта робылы. І так тыко стэмніе — выходылы на двір і шлы по сэлі, заходылы в хату, пісні спэвалы. Ну а вжэ хозяін хаты даваў ім шо-нэбудь: хто ковбаску, хто пырогі, хто сало. І так в кажнуй хаті. А як обыйдуть всё сэло, ставалы кола крыжа, тры разы кланялыся сэловы і ішлы дэлыты тое, шо назбыралы». (Ад *Шмыдкай К.М., в. Альха, Брэсцкага раена)*

Замест уласна калядкі дзецьмі калі — нікалі выконвалася толькі яе канцоўка тыпу:
Кулядую, кулядую,
На пэчы куўбаску чую.
(Ад Жук З.Т., в. Альха, Брэсцкага раена).

Давай, баба, коўбасу,
Я до Бога понясу.
Бог не прімет-
Назад понясу.
(Ад Жук З.Т., в. Альха, Брэсцкага раена).

Ой Коляда, колядыця,
Дайтэ маку да кутыцы,
Як нэ дастэ — откажытэ,
Моіх ножок нэ томітэ.
(Ад Калчук Р.В., 1938 г.н., в. Збірогі, Брэсцкага раена).

Звычайна ў кожнай сялянскай хаце імкнуліся як мага лепей абдарыць калядоўшчыкаў, бо лічылася, што чым больш шчодрыя дары даць ім, тым больш шчодры і багаты будзе надыходзячы год. Напрыканцы выказваліся добрыя пажаданні і падзяка гаспадарам за «абдорванне», прыкладам:
Ой, спасібо тому дому,
Шчэй тый господыні.
Даруй лета счаслівым
Всій вашый родыні.
Даруй лета счаслівым
Всій вашый родыні.
(Ад Міхалюк В.А., в.Чэрск, Брэсцкага раена).

Скупым гаспадарам адрасаваліся пагрозы і праклены кшталту:
Як не даеце ў гэты вечар каляды,
То шоб за лето з'елі карову авады.
(Ад Хоміч З.К., в. Лышчыцы, Брэсцкага раена).

Пасля абходу двароў калядоўшчыкі або разыходзіліся па дамах, або адразу ж ноччу ладзілі агульную вечарынку, выстаўляючы на стол усе атрыманыя дары. У некаторых месцах такая вечарынка ладзілася на другі вечар пасля абрадавага абходу.

Колядна (На Гоготуху)
Добрый вэчур тоби, пану господару.
Радуйся, ой радуйся, зэмлэ.
Сын Божый народывся.
Застылайтэ столы, вси шчоб чысты булы,
Радуйся, ой радуйся, зэмлэ,
Сын Божый народывся.
Бо прийдуть до тэбэ тры празныкы в гости,
Радуйся, ой радуйся, зэмлэ,
Сын Божый народывся.
А шчо пэршый празнык Рождэство Хрыстово,
Радуйся. ой радуйся, зэмлэ,
Сын Божый народывся.
А той другий празнык Святого Васылля,
Радуйся. ой радуйся, зэмлэ,
Сын Божый народывся.
А той трэтий празнык Водохрышчы,
Радуйся. ой радуйся, зэмлэ,
Сын Божый народывся.
А на тому словы, бувай пан, здоровый!
Радуйся.ой радуйся. Зэмлэ.
Сын Божый народывся!

Прыйшла Колядка.
Прыйшла Колядка
До панного дядька,
Сіла коло пэчы,
Нагріла плечы.
Гу-гу-гу, дайтэ того шчо на рогу –
Кышкы, кубаскы, пшаняное кашкы.
Кышку — здзім у затышку,
А кубаску до бога понысу.
(Ад Філінюк (Шіш) Галіны Антонаўны, 1942 г.н.. в. Астрамечава, Брэсцкага раёна).

Аповед жыхаркі Кашылава пра вайну, пасляваеннае жыццё і народныя прыкметы

Запісала студэнтка 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Сагановіч Ганна Аляксандраўна ад жыхаркі 1936 г.н. ў в. Кашылава Брэсцкага раёна (беларуска, мясцовая, каталічка)

Як у 1939 годзе загінуў бацька

— Не помню, его как забирали, мне было тада три года, лица не помню, а вот, помню, как мы з братом пасли коров так, а тада де пасли, по дороге, по этим. Во, смотрю, кто-то подъехал к нам, мы побежали, а то привезли папе повестку в армию, а он был на заработках, жниво было, косил там, у людей, и забрали. И тада з Бреской крепасти пришол, пришол сюда, к нам, и посидел, а ноччу, то мама расказывает, говорит: ноччу это, ещё взял меня и младшево брата, пошли к деду, тако о, сосед, а потом принёс нас сонных, мамо говорит: положыл, поцеловал и ушол, а шоб тада не пошол, может остался. И тада был сильный бой, это в триццаць девятом году, немцы воевали с Польшей, была война, и там, в Бреской крепости погиб. И мы не знаем де и похоронен, мама рассказывает, ходила, говорит, смотрела эти трупы всех, хто там были, шо можно было познать, то по карманах, по платочку или по чём бы узнала, не нашла и не знаю, где он лежыт.

Як пачалась Вялікая Айчынная вайна

— Оо, то пра вайну я многа знаю. Помницца, как война началась, вот мы спали, мы были на хуторе, у нас уже отца не было. Мы спали, а утром прыходит сосед и будит нас, это было дваццаць второво, цепло было, жара такая, окно было завешеное. Приходит, будит, и говорит: вставайте, война началась. Мы поднялись до рассвета, уже и самолёты немецкие летаюць, стрэляют, бомбят. Потом уже поехали мотоциклами немцы, уже немцы едут, сразу как-то так оо, без фронта. Ну, они туда пошли пешком, а тут ходили по деревням. Пляцоўка немецкая там была, прыштаўка это была. А немцы ходили по домам, собирали всё, хозяйка, яйка, масло, яйка. Забирали всё... В этой деревне осталось только три дома на всю деревню, а то всё было сожжено. Мы то, правда, до войны жыли на хуторе, там между Остромечевым и Кашылово.

Як немцы адступалі

— И помницца, стреляли, стреляли, немцы отступали, и русски пришли, а мы: мама и нас троих, я была средня, был младший брат и старший брат. выкопали такую ямку, адзин вход. Нас засыпало землёй, помню, все мама молилась, всё там читала, мы за ней всё повторяли. И маме руку тут обожгло осколком, мне так о плацце все пожгло осколками, старшему брату тут осколок дал, ну, слава Богу, все остались жывы. И вот у нас так дом стоял, возле дома сарай. Там была корова и двое свиней, и мама всё хочет выйти туда, шоб открыть корову, отвязать, шобы вышла, и открыть свиней, выпустить. А мы все за её юбку держимся, не пускаем, потому шо страшно было. А уже пришли русски солдаты и заглядывают в этот схрон, и спрашывают, говорит: нет тут немцев? Мама даёт нож и просит, шобы пошол перерезал верёвку для каровы, шобы карова вышла. И это, пришли руски и говорят: отходите туда дальше, потому шо немец отступает, тут очень бомбит и снарядами бьёт, и мы выбежали и побежали, а в это время как раз снаряд попал нам в дом, и мы уходим, а дом горит. И там, ну, пришли, ой, деточки, не дай Бог вам, мы пришли потом там сутки были, там аж но в Чернавчицах оказалися, потом русски ехали и нас привезли сюда машынай, пришли, голое поле, ничё нет. Перед вечером, помню, мама пошла в соседа взяла сноп соломы, не соломы, а ржи, распустила и так легли спать под открытым небом.

Пасля вайны

Потом был и голод, и холод, всево хватало после войны. Потому шо вот щас колхозы, то так пошол в колхоз, то взял аванс, то-то, то-то, а тада было часность, на своёй земле надо было работать, ну, слава Богу, нам остались эти двое свиней и корова, за счёт чево мы и жыли. Ну, потом поляки уезжали, мы перезимвали в польском доме. Ну, потихоньку построили свой дом, так во повзрослели, а пережыли, ооой, Божэ мой, я сама пяць лет коров пасла в чужых после войны. Был холод и голод, я говорю, и своим детям и внукам, шоб вы пережыли это, то бы совсем по-другому смотрели, не дай Бог, детоньки, это вам видеть, не дай Бог, бо страшна, страшна.

Чым харчаваліся ў пасляваенны час? Чем приходилось, там шо там было, Божэ мой, тагда, де кусок полусухара, хлеб ж сами пекли, у кого было с чего, у кого было. Бывало, весна прийдёт, уже хлеба нима, не с чего печь, не то шо щас пошол в магазин. И не то шо, вот, щас, дзень, ах, свежый. А тада испечёт, а тада были такие вот, вот такие бляшки были на хлеб, то, были печы, и двенаццаць таких входило, восемь, во, спечёт таково хлеба. Там картошки сварит с квасом, и хлеб ещё чёрствый, вот такие дела были.

— Ну, после войны потихонечку, потихонечку люди как-то были тагда и дружнее и приветливей, не такие як щас, щас взлобленные, какие-то зависные. Люди дружнее были, сочуствовали друг другу больше. Вот, собирались, бывало, в воскресенье праздник, пойдут в церковь, потом де-то собирутся все, и молодёжь и постарше женщины, и это шо-то беседуют, шо-то говорят, а щас такие все уединённые, замкнутые все, вот

куда-то зайти: ты ко мне не ходи, у меня ковры дорогие, ты мне намусоришь. Ой, раньше, девочки, у нас тут вообще в деревне было, уууx, уже в советское время, уже после войны колхозы этовые, мо в пятидесятых, тут весело было. Бывало, идут сено гребсти, от сена идут, песни поют, ажно оооой. Я помню шэ таким подростком была, шэ на танцы не пускали, бо такие постарше были танцы, а танцы тада делали покуда клуба не было, то так у тово в доме, у тово, а там кампании большие были собирались, ну ужэ таких не пускали, токо это. Весело было, а щас, а щас эта молодёжь всё эти компьютэры и это всё. У нас, я помню в жниво мы, я в школу ходила, а каникулы, летни каникулы в колхоз ходила, вжэ калхоз был. Вечером прийдёшь, вроде уставший, а вжэ ничё не хочецца, эх, слышишь там гармошка играе, всё пошёл, а щас глушь, глушь, молодёжь ушла.

— А памятаеце хоць песеньку, хоць куплет якой-небудзь з тых часоў?

— Всё крутитцца в голове. Вот пели:

Ой, ходыла Машенька по садочку,
Проколыла ножэньку на вишнёчку
Болыт-болыт ножынька
Ох, як жэ больна
Любит за девчынонькою
да недоўго.

Там есць и зарэ её поют:

Там за раем, раем зэдыненьким
Там девчина
Она брала, убирала,
После стебыльця.
З хлопця молодого
верблюды смеюцця.

Пра народную Біблію

— А можа вы пра народную Біблію што-небудзь ведаеце?

— Правда я с Библией то познакомилась раньше, бо в эта время, вот мы расли там война, а потом в школу ходили в Остромечево, там школа и рядом церковь, нам запрещяли туда идти, не разрешали. Уже потом, даже я замужем была, дети были, то крестить тоже, крестили так шо бы.

— А чаму нельга было хрысціць? Чаму хрысцілі тайна?

— Тайна, ну, запрещал это, правительство запрещало. Не давали, бо и мои детки уже к исповеди надо было эта во, то я их то в город, то туда, так шоб ни тут, нихто не знал, все в школе, таились. А помню я сама ходила в школу, ну, в пионерах я была, потом в комсомолы, мне ни захотелось, шо-то мне не захотелась идти. И у нас учительница была, ооой, как она нам выражалась: ты чё ожыдаешь? Тогда мы ходили переростки в школу, потому шо сразу не было в шо одеться, в шо обуться, то и не пошла сразу в школу, тому ужэ перероща была. Ты, мол, такая, ты чего то ожыдаешь, ты ой, ой, ой, ой, ой, чуть до исключения с школы не дошло. Не то шо щас, щас золотое время, дети, токо жыть. Я говорю, вот говорят шо плохо, плохо, ну каждому хочеться лучше ну, а то шо мы пережыли и шо щас, то я говорю небо и земля. Люди едят хорошо, одеваются хорошо, ну надо трудиться, конечно, если не работаешь, не стараесся, то ничё не будет. Раньше и дни рождения не справляли, я помню токо во время войны мне мама вот сшыла такой сарафанчик, это было ужэ ой ёёй-ёёй, под день рождение.

*— А можа вы ведаеце што-небудзь **пра Пакрова**, свята ёсць такое?*

— На Пакров всякие легенды ходят, одни говорят, шо тада на Земле шла какая-то болезнь, всё людзи помирали, всё неизлечимо было, то стали молиться, стали ето и Богоматерша накрыла своим покрывом людзей, они остались целы невредимы. А кто по-другому слагает. По Библии читаешь, но не всё так понятно, но всё равно. Всё, детоньки, шо написано — всё збывается, всё это приходит, хотя и не верят в Бога.

Каляды

Раньше бегали на говотуху, тут разное и ворожыли, и гадали, и як токо.

— А може варожбы вы якія-небудзь памятаеце, як варажылі?

— Ну, обычно, то это, ходили, колодец закрывали, ключ ложыли под подушку и вжэ суженый, ряженый присницца.

То башмаки через хату брасали. Знаю, в одном месте так девчата собрались, брасали башмаки, а з другой стараны хлопцы в мешок, в мешок собрали и отнесли к сапожнику.

Было такое, шо девчата бороны — это такие железные з зубом — таскали по деревне и туда на крестовую дорогу, у нас конец, де сабаки, значит в ту сторону и замуж

*— А **Масленіца** как у вас праходзіць? Святкуецца?*

— Тут щас не празднуют.

— А Купалле у вас праходзіло?

— **Купалле** до этого у нас не было, вот щас, то делали там в Астрамечеве, там было озеро, и там делали, собирали, а в этом году, наверно, уже не...

— А Дажынкі святкавались раней?

— **Дажынки** отмечают, да, отмечают колхозы, да, как-то один раз тут было в Кошылаве, тут дожынали женшчины.

— А як святкавали, не ведаеце?

— Ну, проходит комбайн, вжэ последнюю полосу дожынает, женщины идут вжэ наряженые з серпами, дожынают и вжэ вручают председателю этот последний сноп, от колхоза поздравляют его и песни разны поют.

То шэ раньше бывало, ой пели:

Ой, до конца чылядоньки,
до конца,
Ой, то пийдэм, то до мэнько
за сонця,
Ой, до сциньки чэлядоньки,
до сцинки,
То наварит наша паня зацирки.

— А як зацірка рыхтавалася?

— Ну, зацирка это брали муку, замешывали на ваде так о, и такими меленькими кавалачками делали, хто на молоке, хто на ваде.

— А вы як рыхтавалі?

— Я таксама готовила, немножко картошки дабавляла.

— А на Каляды што рабілі? Рыхтавалі што? Вось бабушка па-суседству казала, што які-то кісель рыхтавалі.

— А, на **Каляды** это готовят кисель, вот раньше был авёс, как своё было ещё, тада авёс, то это авёс малоли и потом ево там чуть-чуть дрожей и как раньше хлеб пекли, то всегда пекут хлеб и чуть-чуть теста этово оставляют на следующий раз, шоб было на следущий замес. Этово теста брали и ставили, он подыходит, выросте и вжэ пробвали, так слышно шо кислый, тагда процежвали вжэ такие ситечка были, на ситечко

процеживали, это отбрасывали свиням, а тот сами журе варили. Ой, вкусный я люблю и щас варю, я з овсяных хлопьев варю, тоже такой и процежываю, варю, мне очень нравиться, вкусный таки. И это, раньше как, шэ раньше было я як ишла замуж, были такие ступы и там тоўкли то пшэницу, то куццю варыли на Коляду. И вжэ товчеш, товчеш, шэ та лушпаха одойдёт, там обчистиш и варыли куццю, кисель варыли и борщ грибной. Грибной борщ это колядный борщ, там фасоль, говорыли шо двенаццаць этих нада туда брасать, фасоль, лук, заре грибы, некоторые грушы сушёные бросали, во. Шо там шэ в куццю перловку, вкусно, вкусно з грибами.

— А на стол сена клалі?

— И сено ложыли, дааа.

— А навошта клалі сена?

— Сено ложыли за тово, шо как Иисус родился в Вифлиеме на сене, на памяць этого ложыли сено. Двенаццаць блюд готовили. Потом собирались все и это место оставляли еще гостям.

— А дзе вакарыстоўваліся ***рушнікі?***

— А ручники то щас везде вешали и на иконах вешали, и на этих, раньше было мода, то карточки в рамки такие большие ставили, и на этих рамках, везде.

— А на пахаванне таксама?

— На похоронах то ручник на крест навязывают. А так ну, де какой обычай есть.

— А можа вы памятаеце, як абрад ***пахаванне*** *раней праходзіў?*

— Ну, по видимому, так как и сечас, но раньше, если человек умирает, то стараюцца быстрее его хоронить, сегодня помёр на следущий. А раньше то, было, вот держат, вроде три дня, три ночи. Но то были случаи, шо ужэ к покойнику не подойти, расплывались. А щас уже не так. Ооо, хоронили раньше с батюшкой. А было такое время, то я не помню, но мне свекровь рассказывала: вот тут между этым шэ два дома стояли, то памёр свёкор, она была вдова. У неё один ребёнок был инвалид, вторая девочка, и привезли батюшку даже не отсюда. То, наверно, не знаю, как то до войны, или в какое время, токо не скажу точно, но или это шо при Польшы, не скажу точно. Но свекровь рассказывала, говорит: привезли батюшка, батюшка не пошоў в хату отпевать, покуда она не уплатила, а люди просили шобы сделал ей снисхождение, шо вдова, вот дети, не захотел. Не все батюшки правильные, один Бог, верьте только Богу.

— А чаму раней вісельнікаў хавалі за плотам могілак?

— Ну, потому, шо это шчытаецца, шо ево ничистая повело на это. Ну и щас то ужэ так, а все равно их вроде в сторону, и их батюшка уже не отпевает, ни батюшка, ни ксёндз. А самоубиство считается, шо это шото наталкивает нехорошее. Человек жывёт, должен всё перенести, все свои испытания, крест нести до последнего.

— А як правільна нябожчыка класці? Нагамі да дзвярэй, ілі як?

— Пакойника ложат всегда в шчитовую стенку, вот ни в боковую, а в шчитовой стенке, и головой к иконе, ногами к дверям. Всегда покойника выносят ногами вперёд, так было раньше и щас так. У нас раньше в этой деревне было много людей, то уже все, кто собирается и поют разны песни, читают. Петь то уже нима кому, потому шо у нас, у месных таких жителей, то раз два и обчёлся, а это малодыя все приезжые, то они ни всегда приходят к месным. Ну всеравно, люди стараюцца приходить с достоинством.

— А калі сніцца памерлы?

— Ну, то по разному говорят, кому как. Вот у меня был случай такой. Сницца мне, шо я иду, я и ещё две женщины идём там по за этой ольшыны, а там у нас гора, там песок. Оттуда идёт машина, едут покойники, все нашы мушчины на машыне, все едут, а мы идём втроём навстречу им, вроде сесть туда в машыну и ехать с ними. Ну, я шла-шла, мне очень ноги болели, те две женщины пошли вперёд, а я осталась, я думаю не, не пойду, у мне ноги болят, тяжело идти, я тут постою, дождусь их. Они пошли вперёд, как-бы к ним сели, а я осталась и я иду, в глазах смотрю, а меня сын завёт, Витя мой, мам, и я вернулась к нему, к сыну пошла. Ну, и шо вы думаете, эти дзве женщины умерли, а я заболела тагда, я заболела летом, не помню, яки то год, но я ещё карову держала, две тысячи седьмой-восьмой год. А я вернулась к сыну и пошла уже с ним, ну и я заболела, у меня восполение, кашля нема, а токо температура высока и головная боль, а тут у меня таблетак нема. Я наказываю сыну в город, шобы привёз мне таблетки, ну и тут он позвонил, у меня невестка в Остромечево работает, позвонил ей, шо прийди посмотри, шо там с мамой, она пришла, у меня температура. Ну и он приехал на следущий день, завёз меня в больницу, меня положили в больницу и я выжыла, а те две умерли, вот. Так шо сны иногда сбываюцца, часто сбываюцца.

Вот помню такой случай снилось мне перед тем как муж помёр, я прихожу, у меня печка развалилась, я её как ни складвала, не смогла, ну и заболел муж и помёр. Как я ни старалась, шоб не это, так шо бывают и разные сны...

Яшчэ пра вешчыя сны

— Ну чего сны снятся, иногда бывает, шо потом сбываются. И деточки я вам скажу: никогда если с кем ругаетесь ни, ни, ни, ни то, як тое у нас у проклёны дают: вот шоб тобе то, шоб тобе... Вот видите, идёт какой-то калека, то тока посочуствуйте ему, не смейтесь ничё над ним, это нельзя, верьте. Я вам раскажу такой случай: сама работала на ферме, и одна там была женщина, работала с мужем, она была такая очень подвижна, такая быстра в работе, а он медленный, и она: шо тым ходишь, шо ты там робишь як Кулеша, як Кулеша. А Кулеша это был уже помёр мужчина, ну, малады был, то всё справно, как и все, жену взял на скоко-то моложе, на девятнаццаць лет моложе себя. А старасть пришла, даже я не знаю во скоко лет он помёр, старасть пришла, уже и он еле ходил, руки у него треслись, и медленно так ходил, а я дура, да его уже нету, он на том свете, уже тот Кулеша. Говорю: Надя, зачем так? Он з соседней деревни з Остромечево, говорю, а у неё отец такой же был. Говорю, то мы не знаем, какими мы помирать будем, мы знаем, какие мы родились, какие мы щас, а через час, через минуту, хто знает, шо з нами будем. Она на меня там по-разному, по-разному, ну ничё. Потом шэ шла там до людей, сказала: ой, шоб ей искурнуло, змотало, шоб ей дохторы рады не дали, а люди то ж як люди в деревне, тут же не отказали. Я я ничё не виновата, ей не ругала, токо замечание дала. Люди милы, через каких две-три недели ехала она в город автобусом, тут о на горке у нас возле деревни случилась авария, все вышли, она упала и по ней топтались и шо ты, ой, страшно. Попала она в больницу, то говорят, шо голова вся была опухша, чёрна, ничё не видно было. Девочки,

верите не, я утром иду на ферму, Бога молю, и вечером, шоб, дай Боже, шоб она поправилась, шоб опомнилась, ну как-то так и она уцелела. Пришла, ну, лицо было побитое, покороженое нечим. Этово мало, как-то она шла, и шо-то гуси летели, и ей под ноги, она упала, и надо ещё ногу поломала, поломала ногу, ну была как-то в хате там с палками ходила. Этово мало! Упала в дома, в хате де-то на виранде и выбила в бедре ногу и вообще не встала — и Боже мой, Боже! На той свет пошла совсем-совсем калекай, от, як то з каво-то смеяцца. Я ей говорю: Надя, мы токо знаем, якия мы заре, но якими мы будем завтра, якими мы помирать будем, нихто не знае. Это всё в Божей силе. Ой, ещё таких примеров много, так шо, я говорю, если не можешь такому несчасному ничем помочь, то не смейся, посочуствуй токо и всё.

— А раней хто ***роды прынімаў у вёсцы****?*

— В дома, вот я знаю моя мама говорила, тут в деревне, в Кошылово, была такая бабка, она всё принимала роды, то нас троих, уже отец её привозил, и тут по деревне она ходила. Ну, если всё так хорошо, то она там пупа отрежет, а если осложнения яки, то многие помирали от родов. Да и раньше все в дома рожали. Бабка-повитуха была на всю деревню одна.

— А людзі яе не палохаліся?

— Не. Уважали, она в почёте была.

— А вось, калі ***голуб прылятае ў вакно стукаецца****, гэта да чаго?*

— Ну, это какое-то известие будет, бывает и хорошее. Я помню, как в Афганистане война началась. Я лежу, сплю и вроде шото такое вот мне голос, а женский голос такой, плачевный, говорит: всё, началась война! И, праўда, потом, то помню, якраз мойго сына в армию брали, то тоже пережывала, шоб туда не попаў, то попал в Германию.

— А з вёскі няма мужчын, якія служылі, у Афганістане?

— Тут был афганистанец, уже помёр, а там ещё в начале деревни, третий, наверно, дом на самом на углу...

— А вось нядаўна было свята ***Пятра і Паўла****.*

— Ну, Пётр и Павел — это апостолы, прислужники Христа, вот они за веру пострадали, их же ж мучили тоже. А щас будет второго августа **Илья пророк**. Илья пророк на печи промок, это говорят шо такой праздник, в этот праздник, то делать ничё, тагда молния очень сверкает, гремит и всё такое.

— А вось яшчэ свята такое ёсць, у народзе кажуць ***Галавасек****?*

— А, ну есть, это одинаццатаго сентября, во. Головосек — это Иоанн уличил як бы свою братовую, или как она там ему приходилась, в измене, шо она з другим мужчинай. Но, а там царь был такой, сделал пир и вот ей дочь танцавала, на том пиры, очень и ему понравилось, и он сказал: пускай значить, шо она пожелае за это всё, за эти танцы, за это представление, я ей дам. Ну, и она пошла в комнату совещалась с матерью, мать говорит, скажы шо голову Яна на блюде. Это этово, шо её уличиў в измене, ну и он выполнил это. Голову Яна ссекли и принесли ей на блюде, поэтому Головосек. Так, шо детки в настоящее время цените, дорожите, жывите, наслаждайтесь, это золотое время. Шобы не было войны самое главное, шобы не было войны. Божэ, мой як страдают эти бедные люди там на Украине. И идёт братаубийственна война.

— А вось было ў вас **свята Юр’е?** А як ён праходзіў?

— Да ў нас ничё так, просто. У нас раньше, так можэ десять гадоў мо начали празновать, раньше то и не празновали этот празник, потому шо как у нас говорят приходской праздник. Вот на примере Пречистая есть, у нас празнуют, у нас тут в Остромечево Заклад празнуют, а вжэ там туда далей к городу и там и празнуют. Престольны празник.

— А што значыць Прэстольны?

— Престольны, это значить, где в каком округе, в какой церкви этот праздник празнуют. Престольны называецца.

Вот всё говорят, в празник ни нада никому ничё одолжать. В воскресенье празник, ну есть, есть такие люди, шо нарочно идут в празник, может они шо знают, Бог их знае, я не знаю, но есть такие, шо то ходят, посля, если сонце зашло, тоже ни одолжать никому ничё.

— А чаму нельга?

— Шо то какое-то повер’е есць.

— А можа вы ведаеце чаму нельга адмаўляць цяжарнай? Вось калі яна прыйшла грошы пазычаць?

— Нельзя отказывать, говорят шо это, если им откажешь, то мышы шо то поедят тебе какую-то вещь.

— А што на ***Дзяды*** *рабілі?*

— У нас проводы всегда бывают в воскресенье после Паски, первое воскресенье после Паски. У нас батюшка выходит по кладбищах, освещает эти могилы. Ну, тыя молодыя, но это не по-церкоўному, не по-божаму собираюцца там с водкай над могилай, то ешче наливают рюмку, ставят покойнику. Это не положено, покойникам токо молитвы надо.

— А на Дзяды яшчэ вось гатуюць ежу, запрашаюць пахаванага, як бы чакаюць, каб ён да стала прыйшоў?

— У нас как-то это не.

— А на ***Вадохрышча*** *што рабілі?*

— Ну, на Вадохрышче, то, как всегда, воду светят, и эта вада будзе стаять и дзесять, и двацдать лет, и одинакава во, и всё. А тут у нас так проруби близко нету, там вот дальше деревни апохры, там возле речки, то там на речку ходят купаюцца, а у нас то не.

— А вось, калі жывёла памірае, куды душа яе?

— Я не знаю. Ну, они также понимают, я знаю. Я свою карову уже последнее время здавала, то и я плакала, и она плакала. Понимала, шо уходит.

— А скажыце, вось калі дзеці нараджаліся, вось называлі ў гонар памерлых: дзядоў, прадзедаў, бацькоў?

— Ну, не знаю. Например, меня мама назвала, у меня старша сестра умерла, то меня мама назвала. А чё, называли, канешна называли.

Запіс 2015 г
Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі.*

Калядныя песні

Васылёва маты
Пошла мандроваты:
На новое лито
Роды, Божэ, жыто,
Жыто, пшеныцю,
Горох, сачывыцю.
Дэ долынка –
Там копынка.
С колосочка –
Жыта бочка.
А в клуны вмолитно,
А в дисцы захидна.
А в печи як рожа,
Господынька гожа.
Пич вымытае,

Пырогы сажае.
Шчодрый вэчур настав,
Мэнэ батько послав.
Рижтэ сало, кубасу,
Я й додому понысу.
У-гу-гу,
Дайтэ того, що на рогу.
Кышкы, кубаскы,
Шэй ложэчку кашкы.

Запісана студэнткай Селівонік В.І. ад Селівонік Н.І., в. Тэльмы Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці (1953–1960 гг.).

Зборлівы вэчор субота

Збирная суббота настала,
Верочка подружки собрала,
И посадовыла родомы
по-за тысовымы столамы,
А сама сила мыже их,
Поклала рученьки на стил.
— Ой, ручки мои билэнькы,
Чы будэтэ ў свикорка такэнькы?
Почуў усё гэто свикорко.
— Уставай, нывысто, ранэнько,
Мый свои ручэнькы билэнько,
Иды ны до тяжкой роботы:
Сырую пшыныцю молоты.
Запісана ад Амелянюк Ганны,
в. Максімы Брэсцкага раёна
Брэсцкай вобласці (1953–1960 гг.).

* * *

Лэтилы галонькы ў тры радонькы,
Зузулька напэрэди.
Уси галонькы по корчах силы,
А зузулька на калыну.
Уси галонькы зашчибиталы,
Зузулька закувала.
Ой, чую куеш, чую жалуеш,
Сывая зузулэнько,
Ой, чы жаль тэби тэмного бору,
Чы гиркы калынэнькы?
Ой, нэ жаль мэни тэмного бору,
Гиркеи калынэнькы,
Тылько жаль мэни полытаннечка,
Шчырого куваннечка.
Идуть дивочкы ў тры радочкы,
Наденька напэрэди.
Уси дивчата заспэвалы,
Наденька заплакала.
Ой, чую плачыш, чую жалуеш,
Молодая Наденька,
Ой, чы жаль тоби матюнкы свои,
Чы пудвир'ечка еи?
Ой, нэ жаль мэни мэи матенькы,
Пудвир'ечка еи,
Тылько жаль мэни русэй косы –
Дэвоцькэи красы.

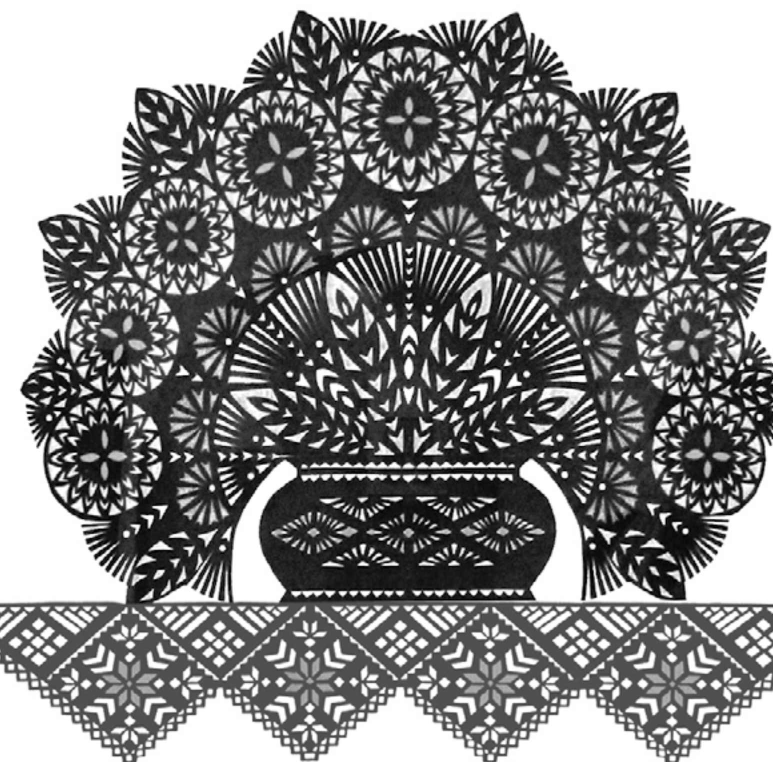
Запісана студэнткай Ульяніцкай В.І. ад Нікалаюк Надзеі Герасімаўны (1909 г.н.), в. Плоска Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці (1953–1960 гг.)

Ой, там на гары крутой

Ой, там на гары, ой, там на крутой,
Ой, там сядзела пара галубоў.
Сядзелі яны, любаваліся,
Правым крылышком накрываліся.
Дзесьці ўзяўся ахотнік-стралец,
Ахотнік-стралец, Ванька-мудрэц,
Голуба забіў, галубку злавіў,
Узяў пад палу, занёс дадому,
Насыпаў пшанца аж па каленца,
Наліў вадзіцы аж па крылыцы.
Галубка не есць, галубка не п'е,
Пад крутую гару ўсё плакаць ідзе.
— Ой, ёсць у мяне семсот галубоў,
Ідзі, выбірай, які голуб твой.
— А я хадзіла і выбірала
Няма таго, што я кахала.
А мой маленькі, чорнабрывенькі,
Лічыко белае, сам румяненькі.

Запісана студэнткай Рудскай М. ад Кандрацюк Лізаветы, в. Астрамечава Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці

Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны

“І куры ловылы, і півні ловылы, і зеркало ставылы...”: свойскія птушкі ў калядных варожбах Берасцейшчыны

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук, кіраўнік лабараторыі «Фальклларыстыка і краязнаўства» БрДУ імя А.С. Пушкіна

Курыца як жаночая асобіна свойскай птушкі, якую разводзяць найперш дзеля атрымання яек, сімвалізуе жаночую плоднасць і ўпісана ў шлюбна-эратычныя кантэксты. Яна таксама звязана з мяжой паміж тым і гэтым светам і здатная перасякаць яе, а таксама з “пераходным” станам чалавека, яго душой, і адпаведна фігуруе ва ўсіх рытуалах, якія суправаджаюць пераломныя моманты жыццёвага цыкла чалавека. У аповедзе жыхаркі вёскі Вялікія Радванічы пра сны, якія вяшчуюць цяжарнасць, курыца надзелена выразнай жаночай сімволікай: “Я ходіла беременная. Моей крёстной снітся сон. Говоріт, это самое, заготавлівает сено. Ей снітся, что оні заготавлівают сено, а і я тоже. Заготавлівала сено — і куріца с цыплятамі. І говорят: «Ооой, смотрі куріца с цыплятамі!» Да. А я говорю: «Ооо — это моя». І взяла эту куріцу. І крёстная говоріт, маме моей расказывает, говоріт, шо такой сон пріснілся. А мама говоріт, шо Женя дівчіну вродіть. І точно, девочка — кватуха. Куріца — она моя. І была девочка”. У фальклорных тэкстах курыца ўвасабляе дзяўчыну шлюбнага ўзросту, нявесту, а певень — хлопца, жаніха. Курыца, якую забіралі разам з маладой з хаты яе бацькоў, была не проста ахвярай, але і асацыявалася з будучымі дзецьмі ці выступала рытуальным субстытутам самой нявесты (і сімвалам жаночых геніталій), якую перавозілі ў дом жаніха.

Рытуальнае выкарыстанне курыцы і пеўня з іх адпаведна жаночай і мужчынскай семантыкай і шлюбна-эратычнай сімволікай характэрна шматлікім этапам перадшлюбнай і ўласна вясельнай абраднасці (калі курэй кралі, засякалі, мучылі, разрывалі і пад.). Нават калі певень (мужчынскі сімвал) і курыца (жаночы сімвал) падавалася на вяселлі ў якасці рытуальнай стравы,яны надзяляліся эратычнай семантыкай, магічнай рэпрадуктыўнай функцыяй (печанай курыцай ці пеўнем, белае мяса якіх лічылася рытуальна чыстым, маладых частавалі ў спальні падчас шлюбнай ночы). У сувязі з пашыранасцю вясельных страў з курэй характэрна ўзнікненне прыказкі: “Ны рады куры высіллю” *(Снітава Іванаўскага р-на).*

У матрыманіяльных варожбах, звязаных з Калядамі, па выбары курыцай, якая надзялялася жаночай сімволікай і медыятыўнай функцыянальнасцю, сярод раскладзеных прадметаў меркавалі пра будучага мужа, а па тым, зерне якой дзяўчыны курыца (або певень) пачне дзяўбсці першым, — пра паслядоўнасць выхаду дзяўчат замуж, напрыклад: “На Каляды варажылі: зерне горбачкамі сыпалі, кожны па горбачке, лажылі люстэрка і ставілі ваду. Прыносілі *іменна чорну курыцу* ў хату, як яна вады пап’е, то мужык п’яніца будзе, у люстэрка гляне — задавака. Да чыей горбачкі першай падайдзе — перша замуж выйдзе”*(Магілёўцы Пружанскага р-на).*Прыносілі *іменна чорну курыцу* ў хату, як яна вады пап’е, то мужык п’яніца будзе, у люстэрка гляне — задавака. Да чыей горбачкі першай падайдзе — перша замуж выйдзе” *(Магілёўцы Пружанскага р-на),*“Прынóсілі курыцу ў хату, давалі ёй воду піці, той курыцы, о. І куды вона поглядае, в той бок, столь будзе кавалер прыходзіці” *(Кацёлкі Пружанскага р-на),* “Вось гадалі мы неяк з піўнем. Па памосці ў хаці расыпалі зерняткі, ну і ўсе ўжо сядземо і ждэмо, калы гэта будзе дванаццаць ужо. А потым ужо бярэмо гэтога півня. А півня гэтога *бралы тольki чорнага*, ну так трэба было. Ну і ўсе ж рабылы. Ну і пускаем гэтога півня ў хату. Ну і ўжо глядзімо, шо вон будэ далей рабіці. Калы вон усе зерняткі зклюе, то ў гэтым годзе будзе ўдача ўжо, і той хто карміў півня выйдзе замуж... Ну як півень зкляваў тольki тры зярняткі, то трэцяя дзяўчынка выйдзе замуж. Ну, а калі вон ніц ні клюе, ну то тут ужо няўдача ў гэтым годзе. О як” *(Мурава Пружанскага р-на),* “А на другі дэнь Шчодрыка, ўжэ 14-го. То раз ў мэнэ ў хаты нікога не було старышых, ў нас, одна я була. Ну з дэўкамі булы, я сама була за хазяйку– ў мэнэ дэўкі. Гадаем на піўня. І поставылы зеркало, скольki нас було дэўчын, столько було кучак зерна, насыпалы, і каждая ўжэ знае сваю кучку. І поставылы зеркало, і поставылы воду, і пустылы піўня ў хату (смяецца). Пустылы піўня ў хату і этого, атойпівень“ко-ко-ко-ко”,растаўляетыякрыльясвае –іякклюнэаднукучку. Якўзеркалаподывіцца, будэтвойжэніххворсюн, аякводынап’еццa,тобудэпьяніца. Іклюнэадную, другуюкучку... Анекотору,

неклюнэ, незачыпець. Анекаторыянесколькораз. Вотякуюпервуюклюнэ, тойпойдэпервызамуж, апотомтойследущчыідальшэ" (Стараселле Пінскага р-на). Курыца магла ўказаць і на імя жаніха: "Якось ворожылы — курыцю пускають, кучы кладуть — зерно. І в кажду кучку пышуть: "Іван", "Степан" там... Якую пэршу кучку клюнэ курыця, і за того хлопця, шо імя [замуж выйдзеш]» (Астрамечава Брэсцкага р-на).

Нярэдка можна пачуць, што птушкі "сказалі праўду". Характэрным у гэтай сувязі з'яўляецца дыялог з жыхаркай вёскі Вялікія Радванічы:

– А як вы выражылі?

– Ох, булі! І куры ловылы, і півніловылы, і зеркало ставылы. Но пару дівчын... нам [птушкі] сказалі правду.

– Як тое зеркало ставылы?

– Ну, сыплемо зерно, тутыка того, тутыка о, тут мое, тут вашэ, тут еі (пказвае). І пускаемо курыцу. А курыца: «Ко-ко-ко-ко-ко, ко-ко». Дывіцца в тое зеркало. І воду ставылы, шэтожэ і вода. Тую доўбонулаграмаду, тую, одноеподружкі(буланедалэко) — воду. Долбонула воду. А мы роготымо: «Будэ п'яніца» (смяецца). І точно був п'яніца.

– Правду курыца сказала.

– Ну. А хлопцы под окном слухаюць, воны собероготять (смяецца), і воны роготять.

– Это на Новый год,вечарам?

– Ага, на Шчэдруху.

– На Шччадруху, вэчарам... Так в двэнаццацьночі, цімно?

–Нэээээ, шэ з вэчора. Ужэ в двенацацьколысьніхтонэходыв, всё, цішына в двенаццаць часов.

– А чаму?

– Ну, нэ знаю, було так. Ніхтонэходыв...нэразрышалы. І батькы: "Де ты до сіхпір, чого ты шляесся там ходыты?!"

Прадказанне курыцы магло разглядацца не толькі ў межах апазіцыі "шлюб — бясшлюбнасць", але і варажыць смерць: "Сыплем у куці, колькі нас дзяўчат (6, 7, 8...), і ідём у куратнік. Потым прыходзіць пятух і пачынае дзяўбці. Тых, каго задзяўбе, пойдуць замуж, а адну задзёўб і наср.ў — яна і памерла" » (Варанілавічы Пружанскага р-на).

Кормячы зернем разбуджаную і прынесеную ў хату з курасадні курыцу (або пеўня), дзяўчаты-варажбіткі ўступалі ў адмысловыя дараабменныя адносіны з птушкай — пасярэднікампаміж чалавечым і не-чалавечым светамі. (Дарэчы, у замовах ад бяссоння курам і пеўням — сакральным памочнікам — у абмен на спакой дзіцяці прапаноўваецца рытуальны пачастунак — хлеб-соль.) Матыў кармлення курыцы (ці пеўня) дзеля атрымання знакаў лёсу эксплiцытна прысутнічае ў наратывах пра калядныя варожбы тыпу: "Прыносылы курыцю і россыпалы зерно девочкі ў кучі, і чія курыця дзёбнэ раньшэ, тая выйдэ сама перва замуж" (Астрамечава Брэсцкага р-на); "Бралі зерно і клалі нэвэлікімі кучамі на пол, потом пускалі курыцу ў хату, да́лей глядзелі: до чые кучы одразу побэжыт курыца, тая [дзяўчына] хучэй замуж пойдэ" (Дзягелец Бярозаўскага р-на), "Прыносілі петуха (дзевушкі пасобіраюцца), клалі зёрнышкі па кучкам — у кого раньшэ возьмёт, та і раньше замуж выйдзет" (Орхава Брэсцкага р-на). Купкі зерня маглі раскладаць перад курыцай і пеўнем, якія суадносіліся з адпаведнымі членамі апазіцыі "жаночае — мужчынскае": калі зерне якой-небудзь дзяўчыны пачынаў кляваць певень, чакаўся яе шлюб у бягучым годзе, а калі курыца — "будешь сидеть" (Люта Брэсцкага р-на).

Пры гэтым паводзіны пеўня ці курыцы ўспрымаліся як арыентаваныя на чаканні дзяўчыны адносна вызначэння тэрміну свайго замужжа ці боку, з якога прыдуць сваты ("Вжэ, о того, то курыцю зайдэмо злапайімо до кого там в сарай, *чужую*, і того, пшанэцы насэплымо. Ну, з якэйі вжэ купочкы будэ йісты. З тэйі дзёб, з тэйі дзёб, з тэйі обырнулася і всё вжэ.То пырыд Новым годом, штэрнаццатого января" (Пагубяцічы Брэсцкага р-на). Квазілінейная сітуацыя ў такіх выпадках стваралася самімі дзяўчатамі, якія пачыналі пэўныя дзеянні і "прапаноўвалі" скончыць іх свойскай птушцы (ці ў варыянтах — сабацы). А вось паведамленне " з чужога свету" пра свой лёс павінны былі "расчытаць" самі варажбіткі: «[На Вадохрышча дзяўчаты] петуха ловілі. Я помню, как у нас напротів дом, то мы кралі петуха і ходілі к одной, ну ўжэ собіраліс, где родітелі там, знаешь, которые есть такіе шо, знаешь, протів этого: "Не надо там этое, чево ты ходішь по соседям!". А некоторые, наоборот, потворялі нам. Предлагалі там это, помогалі нам. І от мы ходілі ўжэ в другой дом, в іх отдельная комната была, бо обычно старые дома в нас, то тоже старый дом был і этава, *ўжэ там нікаво нету*. І мы насыпалі, напрімер нас четверо, четыре кучкі зерна, петуха пускалі, самі ўходілі. І он ходіт, ходіт, і чью раньше клюнет, значіт, та первая замуж выйдет. Мы веселілісь, как говорят. Ну то мы шэ тогда в 11 класе былі школьнікамі" (Ракітніца Брэсцкага р-на), "На Гутуху субыраюцця дывчата в комнате, *дэ ныма образа*, насыпают кажда кулу сыбэ кучку зірна, стают кружочком і пусырэдыны пускают півня. Якую пэршу кучку півінь станэ йісты, то тая дывчіна пэрша вэйдэ замуж"(Падомша Камянецкага р-на).

Трэба адначыць, што варажба адбывалася у "пераходным хранатопе": у калядную ноч, у закінутай хаце або ў памяшканні без ікон, што забяспечвала сувязь з тагасветнымі сіламі, няўлучанымі ў сакральную хрысціянскую іерархію. Знакавымі момантамі з'яўляліся таксама рытуальная пакража птушкі з чужога двара, а таксама яе чорнае апярэнне. І дзяўчаты, і курыца, і певень ў такіх кантэкстах выступалі паўнапраўнымі ўдзельнікамі камунікатыўнага акта са сваімі спецыфічнымі функцыямі (у птушак яны пасрэдніцкія, трансляторныя).

У зусім іншым амплуа, хоць з той жа медыяльнай функцыяй, курыца выступае ў варажбе на выкананне жадання: "Повечеряй курицей. Косточки положи на красный лоскуток за калиткой своего дома. При этом проговори: «То, што было в яйце, // То, што вышло из яйца, // Што по двору гуляло // И пшено клевало, // То, кому голову рубили, // С лапшой варили, // То, чем я повечеряла, // Чьи кости из плоти изъяла, // Скажы мне: // Быть моему желанию в исполнении или нет? // Что зародилось в яйце, завтра дай ответ». Теперь пойди загадавши желание. Утром посмотри: если костей нет на месте — собаки растащили или коты, значит, желание не исполнится. Если снегом замело, значит, желание тебе надо забыть. Если кости на прежнем месте, но одна или несколько в стороне, это означает, што сначала дело ваше пойдет на лад, а затем расстроится. Если все-все кости целы и на том месте, где ты их оставила, всё будет, как тебе хочацца, желание исполницца" (Івацэвічы Брэсцкай вобл.). Гэты абрад варажбы (у якім адчуваецца ўплыў кніжнай традыцыі — гадальных кніг па костках, вантробах жывёл) цікавы, сярод іншага, тым, што актуалізуе даволі старажытны матыў нараджэння, жыцця і смерці раслін і жывёл, у дадзеным выпадку курыцы.

«Еслі у вас на празнік заваліцца вол в калодец, што вы будіте делать?»: жители Брестчины о праздниках народного календаря

Описания календарных праздников фиксируются нами преимущественно по воспоминаниям людей старшего поколения, которые относят широкое бытование ритуальных действий до предвоенного времени и частично до 50-х – 70-х гг. XX в. Календарный цикл праздников и обрядов восходит к древнему слою народной культуры и тесно связан с давними формами мышления, бытового уклада и хозяйственной деятельности жителей Брестчины. Многие элементы календарных обрядов, жанры обрядовой поэзии практически исчезают из обихода современных жителей деревни, утрачивают первоначальный религиозный, магический смысл, что связано с изменениями хозяйственной деятельности и социально-экономической природы нашего общества (например, уменьшение количества домашнего скота или его ликвидация привели к изменениям в структуре и составе Юрьевских обрядов.)

Далеко не всегда знание предписаний, связанных с праздниками, предполагает их обязательное выполнение (ср.: «Хто пільнуе свята, у таго пустая хата» (Могилевцы Пружанского р-на); «Лодары гультай святкуюцы ў панядзелак»; Орхово Брестского р-на). В этом плане характерно рассуждение жительницы д. Лозы: «[А на какие праздники запрещалось работать?] – Ну, можна і ўсі свята ны робыты. А колы всё зробыш?! Тож тых свят бульш, як трэба. Еслі іх всіх выпалнять, то шо? Як задала моя сусідка для батюшкы вопрос нашому камынэцькому батюшке. Чы можно робыты на свято? Він кажэ: “Еслі Вы в цэркву не ідёте, то лучшэ не делайте, но не лежыте на діванчіке. Потому што Вы делаете нужное дело, і необходімое”. Ну, так і задавалы для ІсусаХрыста, шо якыйся там празнік був, він то всё доказывав, шо ныльзя робыты на празнікы. А тыі, которы булы против ёго. Задалыёму вопрос: “А почему розрешаецця робыты там тем і тем?” А ІсусХрыстос ответів: “Еслі у вас на празнік заваліцца вол в калодец, што вы будіте делать? – Спасать. Ну вот. Это добрае дело. А добрае дело делать нікагда не грех”. І то вжэ для нашево понятія тожэ так можно рассудіть. Вот, к прімеру, сено сухое. Не нада гребсті. Ну, могу я і завтра згребсті. І тут выходить тучка. Што делать? Нада іті спасаты сено, вот» (Брестский р-н).

Живущие рядом католики и православные «уважают праздники друг друга: - начиная с Рождества Христова и заканчивая Введением 4 декабря. Там еще Микола будет. Вот последний праздник. Вот в эти праздники не надо что-то делать – резать, где-то что-то пилить. Сядь-ка, посиди лучше. Если люди идут в церковь, посиди, не надо. У нас в деревне, я жила в Малых Зводах, там была такая баба Миля, жила такая у нас, Абрамчук, она католичка. Она католические праздники очень праздновала. Но вот нельзя, если человек празднует, зачем соседу стирать белье, развешивать, зачем ему грязь

Скарбніца народных талентаў

Когда в душе — огонь калины красной

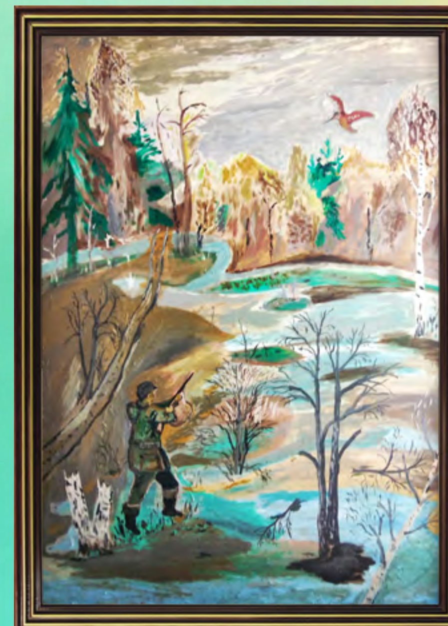
Расскажу я вам, дорогие читатели альманаха, о моем односельчанине, которого глубоко чту и уважаю. Это Василий Иванович Кулаченко. Родился он 17 июля 1954 г. в Брянской области России, а судьба привела в наш Прибужский край, который он полюбил всей душой и с которым навечно связал свою жизнь.

В 1972 г. был призван защищать западные воздушные рубежи нашей Родины, где впоследствии и отслужил 10 лет в Вооружённых Силах Советского Союза. Как рассказывает Василий Иванович, встретил он свою спутницу жизни в Омелинском сельском клубе-библиотеке, во время ее выступления на сцене, безумно влюбился и прожил с ней в браке 45 лет. Семья у Василия Ивановича большая: 6 детей,14 внуков и 2 правнучки. Своё детство и юность он посвятил лесу; сбору лекарственных трав, грибов, ягод, а также рыбалке. В седьмом классе был премирован путёвкой в пионерский лагерь за сбор лекарственных растений, грибов. Свою любовь и чувства к природе он выражал в картинах и стихах. На протяжении нескольких лет трудился в сельском и лесном хозяйстве, позже отдался фермерству. Уже вот как 44 года Василий Иванович заядлый охотник.

— Спозаранку ухожу в лес, а только вечером возвращаюсь, зато какой заряд энергии получаю!!! — признается он.

Садоводство и растениеводство у Василия Ивановича процветает, в деревне без этого никуда, как считает он сам. По периметру его фермерского участка площадью 18 гектаров посажены берёзы, ель, рябина, можжевельник, боярышник, калина, черёмуха, клён, липа, дуб черенчатый, дуб канадский. И все это благоухает и цветет благодаря его заботливым рукам.

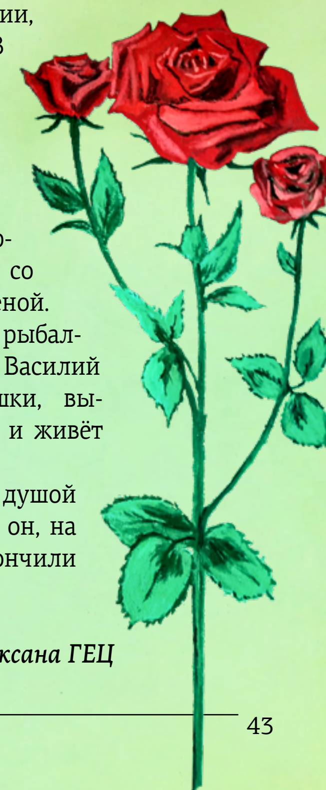

Музыка всегда в его душе, он неплохо поет, исполняет на гармошке застольные песни — это неотъемлемая часть жизни. Василий Иванович — самородок, впервые увидел гармонь в армии, там её и освоил. В деревне Омелинно он был солистом в ансамбле «Омельчанка». Так и живёт наш пенсионер на фермерской земле со своей любимой женой.

Тихая охота, рыбалка... Заготавливает Василий Иванович дровишки, выстроил баньку, да и живёт себе, поживает.

— Я всегда душой молод! — смеётся он, на этом мы и закончили разговор.

Оксана ГЕЦ

Не клянись ни в верности, не в дружбе
Не в любви склонившихся ветвей
Мне совсем, совсем это не нужно
Ты меня хотя бы пожалей.

И когда слеза щеки коснётся,
И не станет близких и друзей
Даже солнце мне не улыбнется
Вот тогда ты тоже пожалей.

Пожалей когда совсем устанет
Плоть моя от тягостных путей
Даже и тебя когда не станет
И тогда меня ты пожалей.

19.10.2014 г.

Ради единственной зари

От редакции: Когда верстался этот материал, нам позвонила ее автор, Оксана Васильевна Гец и передала просьбу героя ее заметки — поставить под фотографию Василия Ивановича с гармонью в руках на фоне куста калины подпись: «Уж догорел калины куст...». Дескать, человек пережил два инфаркта и вроде бы — это чуть ли не прощальные слова... Мы категорически не поддерживаем пессимизм этого хорошего человека. Живите долго и счастливо, Василий Иванович! Радуйтесь жизни, природе, и радуйте окружающих своими самобытными картинами, поделками, стихами, музыкой и песнями!!!

Дети Дон Кихота

Так называется очередная творческая выставка талантливого художника, резчика по дереву, педагога Александра Лазерко, открывшаяся недавно в малом зале областного общественно-культурного центра на улице Советской в Бресте.

Рядом с творениями мастера разместились работы его учеников — учащихся студии изобразительного и декоративно-прикладного искусства «Колибри» Вистычского СДК. Кстати, в этом году она отпразднует свое 25-летие, и двадцать лет из них она гордо несет звание «образцовой». Почему именно такое название? Знаменитый персонаж романа Сервантеса Дон Кихот видит мир таким, каким его создало воображение благородного и великодушного героя. Мы знаем, что во имя своей прекрасной дамы он пошел делать добро и мир лучше. Своими работами Александр Лазерко пытается раскрыть такие понятия, как человечность, доброта,любовь. Каждая его работа — это отдельный рассказ. «Если я не могу найти, с кем мне поговорить, я разговариваю с белым листом, на который можно нанести свой внутренний мир, — говорит он. — Показать его в цвете, в линии — она тоже бывает разная: толстая, тонкая, кривая, косая».

Выставка представлена интересными композициями из дерева и графическими работами художника. Они заставляют не только смотреть, но и видеть то, что за гранью видимого, что мы ощущаем. Каждая — наполнена философским смыслом. Так и хочется спросить у автора, что он хотет сказать. «Кто-то меня спросил однажды, а где позитив в твоих работах? Они скучные, мрачные и даже где-то страшные»... «Они не могут быть скучными и страшными, надо искать в них светлое. Вот если человека поместить в темную комнату, он тоже будет искать луч света. Позитив он же здесь, внутри работы, надо только найти его», — считает Александр.

Он с ностальгией вспоминает занятия в студии изобразительного искусства при Дворце культуры в своем родном городе Борисове. «Это были золотые времена. Мы дружили и параллельно занимались театром. Там мне привили любовь к творчеству, искусству. И то отношение друг к другу, которого нам так не хватает, я хочу дать своим воспитанникам». Как педагог, он очень ценит, уважает и любит каждого своего ученика. И эта любовь обоюдная. «Главное — не ломать ничего. Может, надо чуть-чуть подправить его, показать одним мазком, а дальше он сам».

Во время открытия выставки много добрых слов звучало в адрес художника. В том числе, что вистычским ребятам повезло, что они имеют возможность учиться у такого талантливого человека. Своими впечатлениями о выставке поделился краевед, историк, писатель Валерий Мороз. Он отметил, что можно сделать скульптуру или картину, идеально выписать детали, но в ней не будет смысла, чувств, ассоциаций, харизмы. А Александру удается ухватить что-то большее. «Таких людей, у которых есть Божья искорка надо охранять, беречь. При наличии любых жизненных обстоятельств Лазерко отстаивает свое право на художественное творчество. Воля к жизни — это и есть воля к творчеству».

Марина САМОСЕВИЧ

Как грациозны тельмовские «Грации»!!!

Танцевальный коллектив «Грация» основан в 2019 году на базе Тельмовского сельского Дома культуры. С момента основания коллектива им руководит Наталья Андреевна Котельнюк.

Солистки «Грации» Наталья Котельнюк и Вероника Козлова на юбилейном бенефисе писателя Александра Волковича

За все это время накоплен богатый и разнообразный репертуар, который включает в себя современные и военные композиции, стилизованные народные танцы.

Девушки не только успевают развиваться в танцевальном творчестве, но ещё и учиться в учреждениях образования и работать. Это Вероника Козлова, Светлана Крисанова, Наталья Пешко и Алёна Плиско.

В феврале 2020 года коллектив дал отчётный концерт «В ритме танца», где были представлены 20 номеров. В социальных сетях Вконтакте и Instagram, а также на видеохостинге Youtube можно посмотреть наши выступления.

Коллектив принимал участие в литературно-музыкальном спектакле «Дети войны», «Боевые подруги», в концертных программах в санаториях «Берестье», «Солнечный», «Белая Вежа», в гала-концерте «Таланты Прибужской земли», в областных «Дожинках – 2020». Мы - победители онлайн-проекта «Земля моя – сердцем любимая».

Татьяна КОТ

Фрагменты концертной деятельности коллектива

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

ПОЛЕССКИЕ ЭТЮДЫ

Лягушачий хор на званце

Мы сидели на берегу полноводного русла, возле того места, где в Днепро-Бугский впадает бывший Королевский, а ныне Белозерский канал.

Где-то там за травянистым обрывом, в зачарованной дали, в вечернем закате голосил заказник Званец, словно оправдывая свое говорящее название.

Боженьки святы! Вокруг все звенело — широкая гладь забытого канала с приткнувшимися к причальному мостику старыми лодками и зелеными сердечками кувшинок, распластанных на водной поверхности; в тон дрожали верхушки прибрежной осоки, дырявя остроконечными пиками мелководье. Звенело созревшее небо, выжатое затяжными дождями. Звенели все еще злые комары, не уставшие жалить и искать. Звенел предвечерний густой воздух, готовый алкать и источать запахи цветов и трав.

Зеленовато-голубые поймы тучных лугов, подхваченные лавиной звука, устремлялись бегущими волнами вдогонку течению и заходящему светилу, уплывали, и никак не могли отчалить, стронуться и убыть из этих мест навсегда.

Временами небесная лира вибрировала, казалось, единственной альтовой струной, однако в тугом, волнообразном шуме угадывалось пронзительное многоголосие, схожее с грузинским хором. Невидимый перезвон исходил со стороны несуществующих, мелиорированных болот, — но кто сказал, что багну закатали в асфальт, а красноногие буслы навсегда покинули здешние осушенные низины, обмелевшие пруды и иссякшие речки по причине вымирания лягушек?!

— Рапухи?! — спросил-воскликнул очарованный странник.

Да, это они, лягушки-квакушки, а на местном наречии «рапухи» — неистребимое болотное племя, будто сговорившись, все разом и вдруг надули прозрачные пузыри вечерней любви, и трутся, и стонут, и плачут в любовном экстазе, стараясь перещеголять соперниц изяществом и пронзительностью призывного скрипа.

Оглушительно звонкий лягушачий хор плывет над полями, над поймами, над Днепро-Бугским и Королевским каналами, притихшими Селищем, Воловелем и Закозелем.

Звуки-шары неисчислимыми мириадами воспаряют в небо, а может быть, это спускается безнадежный воздушный десант, лопаясь и растворяясь по ходу падения-взлета, наполняя окрестности серебряным, колокольным, поминальным шелестом рвущихся парашютов.

Заказник «Званец», девственный уголок среди безликой зеленой равнины, назло и вопреки, поет прощальный гимн естественному плодородию, сам являясь источником плодородия и жизни.

В пору брачных свиданий, в период возвращения к истокам рапухи, уцелевшие в неравной схватке с осушением полесских болот, устремляются в нетронутые званские поймы, как странники угри в далекое Саргасово море, чтобы там, спев гимн всепобеждающий любви, выметать икру, и дать продолжение жизни и своему лягушачьему потомству.

На высоком берегу Днепро-Бугского канала, обрамляющего с юго-западной стороны земельные угодья СПК «Племзавод Закозельский», на слиянии с бывшим Королевским, собираются водрузить мемориальный знак. Это, наверное, будет застывший в бронзе, чарующий вечерний звон...

... Стремительно темнеет. Занавес закрывается. Действующие лица, за исключением убывающих командировочных, остаются на месте.

Аплодисментов не надо.

А хлеб подешевел?!!

Встретил отставного мелиоратора категории «бывший начальник». Руководил, наверное, какой-нибудь механизированной колонной, будь она неладна! Нет, бери выше — директор треста в отставке. Морда — гробокопателя. В выцветших мелких глазках — правота Беломорканалстроя.

Клацал вставной челестью: «Да, мы, да они! Сколько пахотных земель добавилось!».

Чуть было не лопнул от застарелой гордости, удод болотный. А как же! Осчастливил колхозное крестьянство героическими гектарами! Попробуй такому заикнись, что, де, природу угробили, речки с озерами загубили... Зальет демагогией, как испражнениями. Пропитан чиновничьим дебилизмом до кончиков бровей. Из ушей правильность прет вместе с рыжими волосьями.

Желания слушать его не возникло. Видать, он после выхода на пенсию и отстранения от активной созидательной деятельности, перелистывает на сон грядущий стопку Почетных грамот за героическое осушение Полесья, иначе не засыпает. Как дурень с торбой носится со своей заплесневелой и дутой славой.

У меня к таким созидателям единственный вопрос на засыпку: «А хлеб в магазинах хоть единожды подешевел после повальной мелиорации белорусского Полесья и рекордных пахотных гектаров?!»

Даже после тяжелейшей Великой Отечественной — старики бают — почти ежегодно ценники в магазинах снижались — на крупу, на сахар, на хлеб...

Псалом Давида

Девяностолетняя бабушка Надя из полесской деревушки Достоево — прародины великого Достоевского, изучавшая жизненную диалектику не по Гегелю, поведала мне по дружбе свою длинную крестьянскую жизнь и еще одну историю по названию «Псалом Давида», которую она в девичестве выучила по книжке из библиотеки довоенного сельского священника. Накануне войны книжки закопали, после оккупации нашли, читала украдкой, пока не случился пожар и сарайчик вместе с библиотекой сгорел.

«Господи! Не во гневе твоем обличай меня. И не в ярости наказывай меня. Помилуй мя, Господи, потому что я изнемог. Исцели меня, Господи, потому что потрясены кости мои и душа сильно потрясена. Ты же, Господи, доколе избавь, Господи, душу мою. Потому что в смерти нет помятования о тебе, в гробе кто будет славить тебя. Утомлен я стенаниями моими, омоваю каждую ночь постелю мою слезами моими и ложе мое умочваю. Усохло от печали око мое. Состарилось от щеп притеснителей. Удалитесь от меня делающие беззаконие. Потому что услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление мое. Аминь».

Записанное на диктофоне я, вернувшись домой, — а это произойдет позже — еще раз прокрутил, списал, а, любопытствуя первоисточником, перелистал ПСАЛТИРЪ, отыскал Псалом 6, сравнил строфы от второй до одиннадцатой и убедился: бабка запомнила молитву почти дословно.

После этого сравнения, можно сказать, очной ставки прошлого, настоящего и вечного, я окончательно понял:

- как и почему у людей бывают «кости потрясены» и «душа сильно потрясена»,
- и почему каждую ночь «омочают они ложе и постелю слезами своими»;
- почему может «иссохнуть от печали и обветшать око мое»,
- и как можно быть «утомленным стенаниями своими»;
- почему на крик души «доколе?!» во все века и времена есть лишь один правильный ответ — «Удалитесь от меня все, делающие беззаконие!»

И, наверное, совсем неслучайно канонический псалом № 6 начинался в ПСАЛТЫРЕ существенной, на мой взгляд, ремаркой — «Начальнику хора»...

Но я бы еще поставил в этом месте значок «нота бэне».

Я бы обязательно поставил эту завитушку, похожую на человечка с подпоркой, если бы не вспомнил бабушку Надю: она стояла у калитки домика в Достоево и смотрела вслед отъезжавшей машине — все полные бабушки с костылем похожи издали на счастливую цифру восемь или на знак «нота бэне». Мало кто обращает внимания на посох, считают главным выражение лица и слова. А ведь можно просто молча терпеть.

Книги марать не красиво. Никогда не задумывался: сколько значков «нота бэне» сделал на полях томов и рукописей пролетарский вождь Ульянов-Ленин? Наверное, много. Навряд ли читала что-нибудь из этих важных книг бабушка Надя, она вообще их никогда не видела, ей без надобности.

Федора Достоевского она тоже не читала.

События прошлого растворяются в памяти поколений, как лошадиный табун, убегающий в вечерний туман. Неизбежная закономерность. Но самое печальное — пропадает нажитой нравственный опыт, и люди вновь и вновь повторяют старые ошибки.

Универсальной памяткой жизни считается Библия, пережившая тысячелетия.

Поэтому удалитесь от меня все, делающие беззаконие! Мне не до ваших запретов и правил, указивок и лжеучений. Мы отправляемся семьей добывать в поте лица хлеб свой насущный. Я веду под узцы запряженную лошадь по кличке “Проблеск”, но я — это не я, и кличка у гнедого жеребца совсем иная, я даже не знаю, какая, потому что я еще не родился, и созревшее пузо руками придерживает моя юная бабушка на сносях, сидящая в телеге — ей тоже на жатву, а лошадью понукает мой дедушка — вечный батрак.

Мой отец появится на свет Божий этим же жарким днем, но чуть позже, — родится с отчаянным криком жнеи — во ржи, в борозде, под копной, под полуденным солнцем, на мешковине — а тонкую пуповину от материнского чрева отсечет щербатым серпом проворная бабушкина подружка, прибежавшая на крик роженицы с соседней полоски.

Младенца ополоснут водою из чистой криницы и закутают простеньким рушником, в который заворачивали половинку ржаного обеденного хлеба.

Я был той второй, сберегаемой на крестьянский ужин, надкусанной половинкой.

Я был тогда недопитым глотком молока, оставленного в глиняном кувшине в тени под кустом.

Я был цветком василька в венке на голове еще не состарившейся и не выработавшейся молодой матери.

Я был голосистой небесной птахой, встречавшей мое второе пришествие.

Я был звоночком в уздечке заполошного всадника, прискакавшего на поле и объявившего мужикам о начале германской войны.

Я мог вообще не родиться, но все имеет начало, причину и продолжение, продиктованные закономерностью бегущего колеса телеги.

Я буду и есть на самом деле — солёная правда распятого Христа.

Песенницы деревни Псыщево

Бабульки-песенницы принимали гостей в деревенской хате, приготовили стол — престол и на столе, как у добрых людей. Гармонисту Ивану специально загодя не наливали, чтоб держался молодцом, а тот, в свою очередь, песенную ассамблею народного ансамбля «Журавка» ладным баяном поддерживал, хотя, наверняка, хряпнул рюмашечку накануне, чтоб бодрее и звонче получалось. Но нам не до запаху, а до песен забытых, старинных, чтоб развернулось, распахнулось, в середке заскребло и долго-долго потом уже не сворачивалось.

Бабушки в ансамбле подобрались, как на подбор: внешностью схожи и фамилиями тоже. Две Марии, две Татьяны, две Лидии и одна Катерина за главную. На семерых — две фамилии: Балюк и Молощук. Да Иван Романович, уже знакомого нам художника однофамилец. Все родственнки — вода на киселе. Молодухи-вековухи, каждой далеко за семьдесят, а то и боле. Музыкант — бойкий петух в пестром курятнике.

Белые хусточки на головах поправили, черные плиссированные юбки одернули, вышитые сорочки дружным вздохом всколыхнули, ногами в старомодных туфлях на низких коблучках и в цветных носочках нетерпеливо переменулись...

— Шчыльней да мяне ставайце!- велела подружкам запевала Катя, в прошлом — сельский почтальон.

И понеслась душа в рай.

Збыримоса наш роды хороший,
Збыримоса наш роды хорош.
Напьемоса горилки без гроший,
Напьемоса горылки без грош.
Ныхый жэ нас ныхто не сацюе,
Ныхай жэ нас ныхто не сацюй.
Ой, шо ж наша бысэда коштуе?
Ой, шо ж наша бысэда коштуй?
Ой, коштуе тры грошы чэрвинца,
Ой, коштуе тры грошы чэрвэнь!
За тры грошы горилки напьемса,
За тры грошы горилки напьюс,
З своим родом дай наговорус!

Часа два кряду изгалялся песенный сход над приезжими, сам воодушевленный присутствием благодарных, отзывчивых слушателей.

Но и пели старушки замечательно, душевно и проникновенно. Всю свою крестьянскую жизнь поведали: «вэсилле», «родыны», «мэрлины», как свадьба начинается, как заканчивается, от коляд до мясоеда и поста перед Пасхой, а потом весна, да лето, да «петривка», «спасовка», да опять «пилиповка» до Нового года...

— Откуда песни ваши? — спросили.

— Які з головы, які — з ногі! — ответили.

— А что еще, кроме песен, умеете?

— Коситы, гораты, сияты, волочыты, коня запрягаты и в борозду, и в плуг, дровы рубаты, хуру любую класты, стожка, скирду складаты, пыроги пэчи, соломаху, крышаны варыты, дитый годоваты, скотыну доглядаты, в чэрэду ходыты...

«Чабатуру» частушечную закатили да так, что мы все про «камору» узнали, о чем до сих пор не догадывались: было там, оказывается, жыто до жыта, просо до проса, но хозяйка пила да пила, муж «казав», а она носила — гречку — до гэчки, просо — до Зоси, грошы — до Леши, яйки — до Хайки, и нынче вместо капусты в каморе пусто...

Шуточные припевки, любовные истории, приметы, обычаи, заговоры, рецепты, бывальщина– чего только бабушки не вспомнили!

— Можэмо спиваты хоть до утра и не будэ повторни писни!

О себе каждая рассказала, насколько позволяла обстановка, и сочла уместным поделиться.

Старались песенницы разом с гармонистом себя показать, городским важным дядькам нос утереть. Артисты солировать рады, публика — нахваливать и в ладоши плескать.

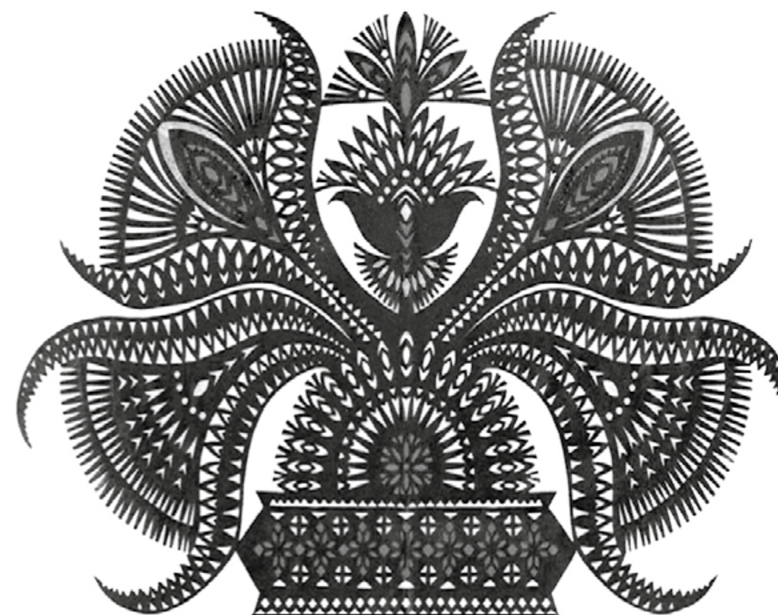
Прощались гости с песенницами тепло, по-свойски: обнимались, целовались, обещались приезжать. Бабульки долго Валентину, ту самую, из отдела культуры, от себя не отпускали. Выясняли: что да как, когда пригласят да позовут, как коллектив впредь сохранить... «Журавка» вообще-то не в обиде, у начальства на виду, во всех областных и районных смотрах участвует. Одна беда — уходят участницы, не по своей воле уходят, а замену сыскать трудно. Опустело село, молодежи — раз-два и обчелся, лишь на летние каникулы погостить являются. Не самой же Валентине раз за разом рожать, дабы демографический пробел обезлюдевших полесских деревень восполнить... Одна за всех не отдуется, как ни старайся...

Расстались мы с верой: все-таки оживет людская крыничка, иначе и быть не должно! Слишком глубоки истоки, дабы в одночасье иссякнуть.

Понравились мне певицы, скрывать не стану. Была в этих смешливых старушках-веселушках жизненная косточка, загогулинка, перчинка, свойственная людям земным, настоящим, как принято называть, — от сохи. Иная городская барышня, разукрашенная макияжами, в модные наряды одетая, откроет рот — речь постная, рожа простоквашная, мысли гороховые. Нет родовой живинки, — той, просоленной и проперченной, какой лишь жнеи, батрачки и доярочки колхозные от рождения мечены. Столбовая крестьянка — она и в городе — городская, а в деревне — деревенская. До самого последнее жизненного предела их земную суть ничем ни забелить, ни зарумянить. Да и не требуется. Пустое занятие.

Натруженные руки крестьянок хранят смысл жизни, а морщинки на лицах — годовые кольца народной мудрости.

Кніжная зала

Казка запрашае ў госці

У гонар святкавання Дня бібліятэк у Брэсцкую дзіцячую гарадскую бібліятэку імя А.С. Пушкіна былі запрошаны на сустрэчу з юнымі чытачамі дзіцячыя пісьменнікі — Наталля Кухліч, Павел Гушынец і Вольга Сандрыкава.

Наталля Кухліч упершыню прэзентавала сваю кнігу «Раскрашенный мир». Наталля прызнаецца, што з дзяцінства любіць казкі: "З дзяцінства я люблю казкі. Большасць маіх кароткіх гісторый і казак напісана для дзяцей. Аднак я не губляю надзеі, што яны не будуць сумнымі таксама і для іх бацькоў, бабуль і дзядуль. У кожным маім творы адлюстроўваецца маё светаўспрыманне, таму мініяцюры атрымаліся трошкі казачнымі, а казкі — амаль не чароўнымі. Кожная гісторыя вучыць супераэжываць, любіць, марыць і тварыць дабро. Я вельмі рада, што зусім нядаўна, у снежні 2019 года, у выдавецтве "Паліграфіка" выйшла мая кніга з каляровымі ілюстрацыямі Паліны Гадуйкі. У яе ўвайшлі 26 казак і апавяданняў для сямейнага чытання".

Наталля падзякавала сябрам Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Таццяне Шульзе, якая доўгі час працавала кіраўніком студэнцкага літаратурнага гуртка "Ліра" пры БрТУ і натхняла, падтрымлівала першыя творчыя спробы Наталлі, а таксама свайму рэдактару — пісьменніцы, журналісту газеты "Навіны Камянеччыны" Настассі Нарэйцы, якая вельмі ўважліва аднеслася да яе працы і напісала цудоўную рэцэнзію да кнігі. Дарэчы будзе зазначыць, што многія падзеі і вобразы з казак аўтаркі так ці інакш звязаны з Каменцам, адкуль Наталля родам.

Старшыня Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі Таццяна Дземідовіч падчас сустрэчы падкрэсліла, што казкі пісаць даволі няпроста, бо яны павінны вылучацца праўдзівасцю. Казачныя вобразы заўсёды акцэнтуюць рысы характараў сапраўдных персанажаў, казачныя сюжэты — сапраўдныя падзеі, у казках адлюстраваны жаданні і пачуцці рэальных людзей. Наталля Кухліч даволі ўдала знаходзіць вобразы, яе казкі поўняцца глыбокай філасофіяй, прыцягальныя захапляльнымі сюжэтамі і цудоўнай літаратурнай мовай.

Пасля захапляльнага выступлення Паўла Гушынца ва ўтульнай невялікай зале бібліятэкі, аздобленай творамі юных мастакоў, у гледачоў з'явілася магчымасць паглыбіцца ў атмасферу старадаўніх часоў. Пісьменніца, рамесніца, казачніца Вольга Сандрыкава прэзентавала літаратурна-краязнаўчы альманах "Астрамечаўскі рукапіс", рэдактарам якога з'яўляецца Аляксандр Валковіч. Дарэчы, вокладка кожнага нумара альманаха аздоблена выявай беларускага ручніка, іх Аляксандр Валковіч знаходзіць у розных куточках Беларусі.

Наталля ШЛЯЖКО

Вольга Сандрыкава ў нацыянальным аддзенні ў таямнічай абстаноўцы, запаліўшы свечку, прачытала сваю "Берасцейскую казку", падзеі якой адбываюцца ў старажытным Брэсце. Прысутныя маглі паглядзець выставу народнай творчасці, якая прадстаўляла выцінанкі, вышыванкі, вырабы з саломы, і нават паўдзельнічаць у старадаўняй варажбе на шчаслівую долю сваёй зямлі. Яе вынік усцешыў: чакае нас у будучыні квітненне.

Прэс-служба Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі

Пра нас пішуць

Выйшаў трыдцаць першы нумар брэсцкага краязнаўчага альманаха «Астрамечаўскі рукапіс»

У чарговым нумары — трэцім за 2020 год — брэсцкага краязнаўчага альманаха доктар філалагічных навук, кіраўнік лабараторыі «Фалькларыстыка і краязнаўства» Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна Іна ШВЕД нагадвае пра тое, што калядныя і валачобныя песні з'яўляюцца ідэальнай мадэллю багатай гаспадаркі (артыкул «Така біла вэлыка свынка ідэ за мною...»: вобраз свінні ў фальклоры Берасцейшчыны»). Часам і смешна чытаюцца многія цытаты, а часам за імі і жыццё адразу відаць у самых розных праявах. Простае, сялянскае жыццё, якое і сёння патрабуе працавітасці, руплівасці, дбання ў гаспадарчых справах.

— Мы і альманах свой пры падтрымцы мясцовых улад з гэтай мэтай задумалі, каб сапраўднае жыццё праз краязнаўства, гістарычныя, фальклорныя, этнаграфічныя вышукі разгледзець, — *дзеліцца развагамі рэдактар і ўкладальнік «Астрамечаўскага рукапісу» член Саюза пісьменнікаў Беларусі Аляксандр ВАЛКОВІЧ.*

Нагадаем, што ў рэдакцыйную калегію выдання ўваходзяць вучоныя, літаратары не толькі з Брэста, але і з Мінска таксама. А навуковымі кансультантамі альманаха з'яўляюцца адразу два дактары філалагічных навук — Адам Мальдзіс і Іна Швед.

У свежым выпуску «Астрамечаўскага рукапісу» артыкулы, нарысы, карэспандэнцыі краязнаўчага, гістарычнага, літаратурна-мастацкага характару змешчаны ў традыцыйных рубрыках: «Астрамечава і астрамечаўцы», «Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны», «Скарбніца народных талентаў», «Літаратурная сядзіба», «Кніжная зала», «Калаўрот культурнага жыцця», «Старонкі гісторыі», «Беларусь памятае». Па традыцыі выданне багата ілюстраванае. У тым ліку — і архіўнымі, старымі фотаздымкамі.

Мікола РАЎНАПОЛЬСКІ

Белое, Чёрное и Рогознянское — притяжение моей души

Три живописных озера — Белое, Чёрное и Рогознянское — соединяют тропинки моего прекрасного детства. Картинки из прошлого — насыщенные, наполненные до мелочей яркими событиями. Для меня этот мир остался тихим, недвижимым заповедником семейного счастья. Он продолжает своё существование в воспоминаниях, старых видеозаписях (первой цветной больше сорока лет!) и фотографиях...

Озёрная история началась в середине шестидесятых. Когда мои бабушка и дедушка — Филипп Михайлович и Александра Семёновна Ляшуки приехали на работу в пункт комбината бытового обслуживания«Белое озеро». Туристический сезон длился с мая по середину сентября. Всё остальное время — подготовка к работе. В первый сезон «брестские Робинзоны» поселились в палатке. Конечно, ни электричества, ни магазинов поблизости не было. Провизию время от времени подвозили из Бреста сыновья.

Толпы туристов приезжали на автобусе «Брест-Белое озеро». На прокат выдавалось всё — от палаток до вилки, суточная аренда которой, кстати, стоила всего одну копейку. Инвентарь выдавали строго по паспорту. Но, копейка к копейке, а прибыли получались весомыми. В то время в Бресте на Бульваре Космонавтов работал пункт проката КБО, который и близко не мог сравниться с доходами пункта на Белом озере.

Работали круглосуточно. Отдыхающие могли и в три часа ночи попросить стакан или ложку. Туристам никогда не отказывали. Ведь люди оторвались от своих повседневных забот, приехали веселиться, отдыхать! С хорошим настроением, по-хозяйски, хотелось их встретить, создать комфорт и уют! Отдыхали ребята большими компаниями, шумно — до темна танцевали, до утра пели песни у костра. Особенно многолюдно было в выходные и праздники. В «дни тишины» наводили порядки — убирали территорию леса, просушивали палатки, матрацы, тёплые одеяла... Изначально туристы жили в палатках. Немало проблем приносили дожди, ветреная и холодная погода. Уходило много времени и сил на просушку палаток и имущества. Поэтому вскоре привезли металлические прицепы, в которых размещались две кровати и столик.

С первого сезона Ляшуки обустраивали территорию: из верандовых стёкол построили домик три на два метра, возвели хозпостройки. Со временем дедушка пристроил к домику ещё две комнатушки.

Из многочисленных туристов, выделялись частые гости. Среди постояльцев был основатель СП «Санта Импэкс Брест», а в то время инженер конструкторского бюро Михаил Мошенский. Он

любил и порыбачить, и за грибами сходить, и тёплым летним вечером поиграть в шахматы.

Вскоре основали базу отдыха «Белое озеро» (1968 год). С этого времени пункт КБО перенеслипо правую сторону от новостройки. Филипп Михайлович и Александра Семёновна успели поработать на новом месте с 1973 по 1978 года. Штат сотрудников расширился, стали возводиться постройки — корпуса, появилась котельная, пирс, место для танцев, площадки для настольных и подвижных игр. Улучшилось транспортное сообщение т.к. на Рогознянском озере вначале 70-х стали возводить санаторий «Берестье».

В 1978 году Ляшуков пригласили на Рогознянское озеро, где строились зоны отдыха от предприятий «Брестгра-

жданпроект» и «Белэлектромонтаж». И вновь вместо городского дома со всеми удобствами палатка. Палатку, кстати, шили сами… Всю зиму… К тому времени бабушке и дедушке было по 68 лет. Вскоре были возведены финские домики, построены кухни. Ляшуки перешли на круглогодичную работу. Вне сезона дедушка возводил пирсы, прокладывал дорожки к водоёму, строил каркасы для больших летних палаток, чинил деревянную мебель, лодки, мастерил скворечники, в которых обычно, на радость отдыхающим, белка выводила бельчат. Филипп Михайлович и Александра Семёновна ко всему подходили творчески. Например, для телефона дедушка построил сказочныйуличный домик и установил его на столбе. Домик, кстати, до сих пор «живёт» на территории зоны отдыха «Брестгражданпроект», хотя уже давно все пользуются мобильниками. Любили отдыхающие поискать в закутках зоны отдыха дедушкины деревянные игрушечные грибочки. Помню, огромный муравейник, который дедушка бережно огородил берёзовым частоколом. А ещё он обустраивал места под кострища, сам возвёл небольшую баньку, нашлось место огородам. Урожаем часто угощали гостей. Бабушка зимними вечерами шила из разноцветных лоскутков коврики, одеяла, покрывала. Для нас, детей, каждый приезд на Рогознянское озеро был долгожданным праздником!

Одно время кто-то пустил слух, что в колонке зоны отдыха «Брестгражданпроект» чудодейственная вода. Вкус действительно был особенным, с привкусом болотных трав. Вода былаочень мягкой. Что тут началось! Приезжали горожане с трёхлитровыми банками, бидонами, выстраивались в очередь!

Не обходилось и без чрезвычайных, прежде всего, погодных ситуаций. Во время ноябрьского паводка 1974 года Ляшуки остались без связи с миром, спасали имущество турбазы «Белое озеро». Бывало, снежные заносы не позволяли неделями привезти старикам необходимые лекарства и продукты. А ещё грозы, ураганы! За время работы на Рогознянском озере, к сожалению, не обошлось без пожаров. Из-за несоблюдения отдыхающими техники безопасности на территории «Брестгражданпроекта» сгорел один из финских домиков, второй домик был полностью уничтожен огнём на базе «Белэлектромонтаж». К счастью, никто из людей не пострадал.

Помимо сбора лесных даров, рыбалки, купания, катания на лодках и вечерних посиделок у костра, отдыхающие с удовольствием ходили в санаторий «Берестье» попить минеральную водичку, на танцы, в кино. Для любителей пеших прогулок работники санатория проложили тропы здоровья. Одна из которых уводила отдыхающих в глубь леса, и была оборудована мостиками, лавочками, а в конце маршрута — большой беседкой с соломенной крышей, вторая — вела на Белое озеро.

С чувством особой важности и ответственности мы помогали бабушке и дедушке наводить порядки в приозёрной зоне, готовить домики к приезду туристов. Интересно, что спустя годы на Рогознянском озере всё осталось точно так, как было в моём детстве. Качели, беседки, домики… Говорят, память на запахи у человека особенная. Рядом с базой с давних времён находится магазин. Тридцать лет назад ассортимент там былскудным. Сегодня на его месте построена современная торговая точка. А запах почему-то остался тот же — сладкий, нектарный. Именно так пахли все бабушкины и дедушкины «рогознянские» подарки…

И ещё одна история–про кошку Муську, которая с 70-ых годов, а по нашим подсчётам лет двадцать, жила с бабушкой и дедушкой. Прибилась белая кошка с серым ушком на турбазе «Белое озеро», каждый год приводила котят.

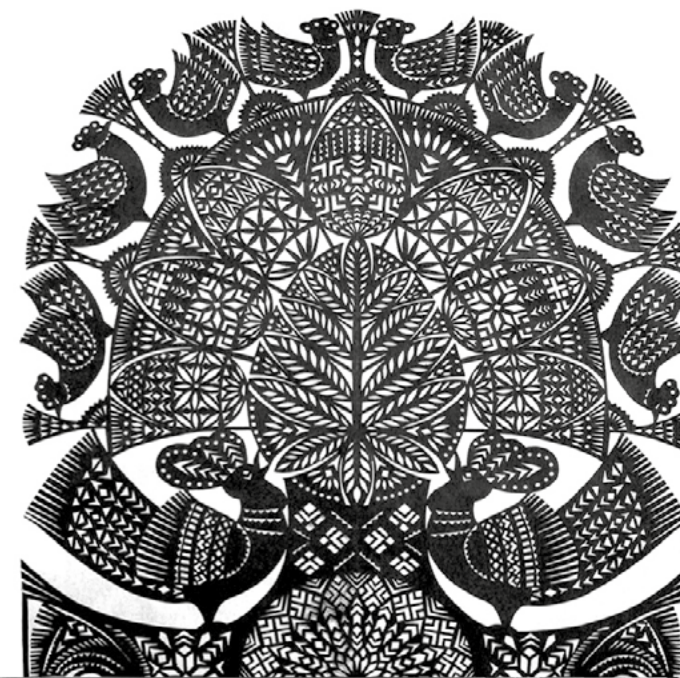
Смелогоняла приезжих домашних собак, ловила мышей. Была кошка плутовкой и ловкой воровкой. Пока рыбаки пристально следили за поплавками, кошка незаметно опустошала их вёдра. Туристы после таких случаев готовыбыли поверить в лесных нечистиков! На моей памяти кошка незаметно стащила у отдыхающих курицу... В тот раз я не стала делиться догадками... А вот со связкой дефицитных сосисокбыл настоящий весёлый переполох! Как в кинокомедии, кошка бегала с добычей в зубах, но никто так и не смог догнать её!

Шесть лет назад привезла на Рогознянское озеро свою пятилетнюю дочку. У стен санатория «Берестье» подбежала белая кошка с серым ушком. Ластилась, мурчала. «Правду говорят –у кошек девять жизней», — подумала я. Это встречастала символичной: жизнь продолжается! Пришло время нашим детям, внукам проторёнными тропками идти на встречу своим мечтам... И нет на свете ничего дороже простых и таких великих открытий, которые дарит человеку малая родина.

Татьяна ДЕМИДОВИЧ

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ

Письма танкиста, братская могила…

Брестской поэтессе Татьяне Шульга удалось отыскать братскую могилу в Польше, где покоится прах ее родного дяди.

Мой дядя, Котегов Петр Михайлович, родился в 1924 году в Воткинском районе Удмуртии. В ноябре 1942 года был призван в ряды Красной Армии.

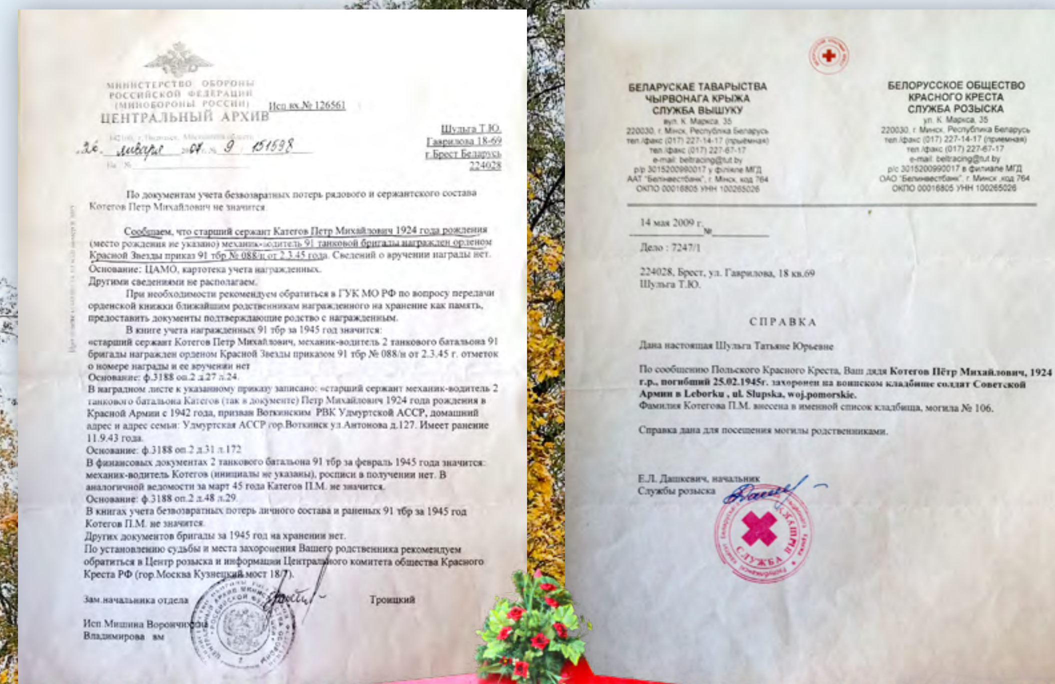
Из его писем и сведений Подольского архива МО РФ известно, что начальную военную подготовку он прошел в Подмосковье. В боях за освобождение Украины, под Конотопом, был ранен. А после излечения в эвакогоспитале в Свердловске, прошёл подготовку на механика-водителя танка Т-34. Участвовал в боях по освобождению Белорусии и Польши в составе 91 танковой бригады. Награждён орденом Красной Звезды. Погиб в бою 25 февраля 1945 года.

В книге Памяти Удмуртии место его захоронения было обозначено названием города, которого не было на современных картах. И в 1983 году, работая хранителем войскового музея, я начала поиски. Помог ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Журавлев А, Г.

В редком справочнике он нашёл информацию, что этот город в Поморском воеводстве Польши в послевоенный период был переименован в Лемборк .

Я обратилась в Белорусский Красный Крест, а его сотрудники — в Польский Красный Крест. Время спустя пришло сообщение о том, что старший сержант Котегов П.М. 1924 года рождения похоронен на воинском кладбище солдат Советской Армии в г. Лемборк, улица Слупская, могила номер 106.

Навестил могилу моего дяди наш сын. Он привёз туда землю с родных мест. Затеплил свечу и помолился.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ

Исп вх № 126561

26 января 2007 г. № 9/151598

Шульга Т.Ю.
Гаврилова 18-69
г.Брест Беларусь
224028

По документам учета безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Котегов Петр Михайлович не значится.

Сообщаем, что старший сержант Категов Петр Михайлович 1924 года рождения (место рождения не указано) механик-водитель 91 танковой бригады награжден орденом Красной Звезды приказ 91 тбр № 088/н от 2.3.45 года. Сведений о вручении награды нет.
Основание: ЦАМО, картотека учета награжденных.
Другими сведениями не располагаем.

При необходимости рекомендуем обратиться в ГУК МО РФ по вопросу передачи орденской книжки ближайшим родственникам награжденного на хранение как память, предоставить документы подтверждающие родство с награжденным.

В книге учета награжденных 91 тбр за 1945 год значится:
«старший сержант Котегов Петр Михайлович, механик-водитель 2 танкового батальона 91 бригады награжден орденом Красной Звезды приказом 91 тбр № 088/н от 2.3.45 г. отметок о номере награды и ее вручении нет
Основание: ф.3188 оп.2 д.27 л.24.
В наградном листе к указанному приказу записано: «старший сержант механик-водитель 2 танкового батальона Категов (так в документе) Петр Михайлович 1924 года рождения в Красной Армии с 1942 года, призван Воткинским РВК Удмуртской АССР, домашний адрес и адрес семьи: Удмуртская АССР гор.Воткинск ул.Антонова д.127. Имеет ранение 11.9.43 года.
Основание: ф.3188 оп.2 д.31 л.172
В финансовых документах 2 танкового батальона 91 тбр за февраль 1945 года значится: механик-водитель Котегов (инициалы не указаны), росписи в получении нет. В аналогичной ведомости за март 45 года Категов П.М. не значится.
Основание: ф.3188 оп.2 д.48 л.29.
В книгах учета безвозвратных потерь личного состава и раненых 91 тбр за 1945 год Котегов П.М. не значится.
Других документов бригады за 1945 год на хранении нет.
По установлению судьбы и места захоронения Вашего родственника рекомендуем обратиться в Центр розыска и информации Центрального комитета общества Красного Креста РФ (гор.Москва Кузнецкий мост 18/7).

Зам.начальника отдела Троицкий

Исп Мишина Воронч…
Владимирова вм

БЕЛАРУСКАЕ ТАВАРЫСТВА ЧЫРВОНАГА КРЫЖА
СЛУЖБА ВЫШУКУ
вул. К. Маркса, 35
220030, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
тэл./факс (017) 227-14-17 (прыёмная)
тэл./факс (017) 227-67-17
e-mail: beltracing@tut.by
р/р 3015200990017 у філіяле МГД
ААТ "Беліяэстбанк", г. Мінск, код 764
ОКПО 00016805 УНН 100265026

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА
СЛУЖБА РОЗЫСКА
ул. К. Маркса, 35
220030, г. Минск, Республика Беларусь
тел./факс (017) 227-14-17 (приемная)
тел./факс (017) 227-67-17
e-mail: beltracing@tut.by
р/с 3015200990017 в филиале МГД
ОАО "Белинвестбанк", г. Минск, код 764
ОКПО 00016805 УНН 100265026

14 мая 2009 г. №

Дело : 7247/1

224028, Брест, ул. Гаврилова, 18 кв.69
Шульга Т.Ю.

СПРАВКА

Дана настоящая Шульга Татьяне Юрьевне

По сообщению Польского Красного Креста, Ваш дядя **Котегов Пётр Михайлович, 1924 г.р., погибший 25.02.1945г. захоронен на воинском кладбище солдат Советской Армии в Leborku , ul. Slupska, woj.pomorskie.**
Фамилия Котегова П.М. внесена в именной список кладбища, могила № 106.

Справка дана для посещения могилы родственниками.

Е.Л. Дашкевич, начальник
Службы розыска

***

Он был с Урала.
И там земля от взрывов не стонала.
Там женщины от горя голосили,
Когда им похоронки приносили.

Он был с Урала.
Там вся округа по гудку вставала.
На фрезерных — совсем почти что дети
—
Работали. За жизнь бойцов в ответе.

Он был с Урала.
Где из глазков картошка прорастала.
И хлеб пекли напополам с травою.
Да и того — не вволю.
Сна — не вволю...

Он был с Урала.
И танк, его земляк,
был добрым малым.
Они б дошли с ним вместе
до Берлина.
Когда б — не мина...

Он был с Урала.
И до победы не дожил так мало.
Чужой земле его предали тело.
А треугольное — домой! —
письмо летело...

Он был с Урала.
Моя бабуля так и не узнала,
Где похоронен сын ее родимый,
Чтобы поплакать
над его могилой...

Татьяна **ШУЛЬГА**

Живёт в Омелинно такой человек

Живёт в деревне Омелинно такой человек — Михальцов Иван Константинович. Родом он из деревни Зломное Гомельской области. Родился 1 января 1926 года, вырос в многодетной семье: 8 детей, отец Михальцов Константин Тарасович погиб во время Великой Отечественной войны в 1944 году в плену в Германии, мать Фёкла Абрамовна поднимала детей на ноги сама.

Детство было у Ивана Константиновича не лёгким , но он всё вспоминает с улыбкой на лице. Пойдём, рассказывает с друзьями на болото у диких пчёл мёд собирать, стакан мёда собрал за день и доволен. А сколько я осиновой коры переел — говорит Иван Константинович, ну ничего –это оказывается для лёгких и для здоровья полезно. Смеётся! С печки спрыгнул и побежал босиком на замёрзшее болото, прокачусь, а потом опять на печь. — А вы знаете почему деревня называется Зломная? Спросил нас Иван Константинович-я вам расскажу. Ещё при царе — это был хутор и жило там два человека а рядом рос лес и на окраине его стояла высокая сосна с изломанным верхом, а люди были в этом уголке безграмотны и стали называть хутор, там где растёт «зломаная сосна, »оттуда и произошло впоследствии название деревни Зломное. Учился Иван Константинович в школе в этой же деревне. В 1941 году Зломное оккупиорвали немцы. В это время он помогал партизанам: возил на лошади продукты. Столкнула меня как-то судьба с немецким комендантом лоб в лоб. . Было мне 15 лет, рассказывает Иван Константинович, подходит ко мне немецкий комендант: здоровый, зубатый в хромовых сапогах, а рядом

Иван Михальцов с мамой, сестрой и братом

переводчик и давай на меня кричать — Киндер! Ни гуд! Взял мой короб с житом и давай показывать как сеять. Я посмотрел, забрал обратно свой короб и продолжал делать свою работу, смелый киндер, сказал немец, хлопнул меня по плечу и уехал. Ну был ещё в жизни такой случай, где бог меня уберёг от немецко-фашистских захватчиков. Мы с парнями коней хотели словить (молодняк), бегали за ними , а тут откуда не возьмись появились два немецких разведчика. Один из них тоже захотел споймать коня молодого, ну мы не давали, одгоняли, немец подскользнулся и упал лицом в песок, тогда он достал пистолет и направил его на меня , ну каким-то чудом не выстрелил и вот я до сих пор живу на этом свете! В 1943 году деревня Зломная была освобождена Советскими войсками. В соседней деревне, Ляды была посадочная площадка для самолётов. Иван Михальцов вместе с друзьями помогал очищать эту площадку. В 1944 году всех подростков деревни стали обучать военному делу. В этом же году 15 апреля Иван Константинович был призван в армию. Его отправили в Гомель, а оттуда он попал в район Ленинграда в 128-ую отдельную зенитную бригаду. Иван Константинович был установщиком высоты на приборе ПОЗ, где он прослужил до конца войны. После войны их бригаду должны были отправить в Японию, но в связи с тем, что знамя бригады сгорело, всю часть расформировали, старых солдат демобилизировали, а Иван Константинович

Иван Константинович с женой и внуком Николаем

попал в Сестрорецк, на службу на аэродроме. Там Иван Константинович прослужил до сентября 1950 года. В 1947 году в Петродворце выучился на тракториста при военной части. В 1950 году он вернулся в родную деревню. здесь он завербовался на работу на судоустройственный завод в городе Севастополе. Женился в 25 лет в этом же городе. Затем вернулся к себе на родину и стал работать санитаром. Растили шестеро детей вместе со своей супругой Марией Сергеевной. Иван Константинович устроился на работу в колхоз «Светлый путь» Жлобинского района, где работал трактористом. В 1990 году переехал на постоянное место жительство в деревню Омелинно, где и проживает сейчас. Почти в конце нашего разговора Иван Константинович запел песню:

На полянке возле школы
Танки стали на привал
И весёлый тон гармошки
Всю деревню вмиг собрал.
От полудня до заката
Заливался гармонист
Разрумянились девчата
Хорошо так играет танкист.
А потом гармонь в сторонку
Парень шуткой отложил
И с курносенькой девчёнкой
Он шутя заговорил:
Подари мне на прощанье
Зов своих чудесных глаз
Предстоит нам расставанье
Мы на запад уходим сейчас
А когда прогоним фрица
Я буду идти с войны
И тогда меня потянет
Вот поэтому пути
Уж давно умчались танки
Но танкиста не забыть
И с тех пор на ту поляну
Ходит девушка грустит
Речь танкиста вспоминая
Может шутка, а может нет!

Иван Константинович с соседской девочкой Дашей

Люблю я петь, смеётся Иван Константинович! В детстве пел, в армии пел и сейчас пою.

Иван Константинович имеет боевые награды:

«За победу над Германией»

«Орден Отечественной войны второй степени»

«Юбилейные медали»

Когда я спросила — было ли вам тяжело в жизни? Иван Константинович ответил — нет!

Было тяжело в армии и стал очень громко смеяться.

Был у нас Герой Советского Союза, Антонов — спрашивает он у нас — хватает ли вам еды?. А мы отвечаем, хватает, даже остаётся. А что остаётся? Лавровый лист и перец.

— А что вы бы хотели изменить в своей жизни, — спросила я.

Я доволен всем, что у меня было! Здоровья бы мне сейчас побольше, а остальное всё у меня есть!

Оксана ГЕЦ

«Брестские ворота» і іншыя творы нашага земляка

Рускага пісьменніка Мікалая ЧАРКАШЫНА, які нарадзіўся ў Ваўкавыску ў 1946 годзе, добра ведаюць чытачы, якія цікавяцца ваеннай гісторыяй. Не толькі ў Расіі, Беларусі, але і ў многіх іншых краінах свету. Капітан 1 ранга ў запасе, ён закончыў Маскоўскі дзяржаўны ўніверсітэт, служыў у Ваенна-Марскім Флоце СССР. Актыўна займаўся журналістыкай, мастацкай літаратурай. Дзесяткі кніг М. Чаркашына выдадзены і ў Расіі, а таксама ў іншых краінах. Дарэчы, раманы і аповесці нашага земляка распаўсюджваюцца і ў кнігарнях ААТ "Белкніга", якіх па ўсёй нашай Беларусі.

Беларускі лёс М. Чаркашына цесна звязаны з такімі гарадамі, як Слонім, Баранавічы, Смаргонь, Ваўкавыск, Шчучын — найперш тымі мясцінамі, дзе ён жыў у маленстве, дзяцінстве ў сям'і вайскоўца Андрэя Чаркашына. Між іншым, з сям'і Чаркашыных — і вядомы ў Расіі пушкініст Ларыса Андрэеўна Чаркашына. Яна таксама — часты госць у Беларусі. Шмат сіл, намаганняў прыкладае дзеля вывучэння і беларускіх сцяжынак Аляксандра Сяргеевіча Пушкіна.

Нядаўна ў Маскве на падводнай лодцы Б-396, якую даставілі ў сталіцу Расіі 15 гадоў назад з Палярнага, прайшоў творчы вечар нашага земляка. Мікалай Андрэевіч прэзентаваў свае апошнія кнігі, публікацыі нядаўняга часу, сярод якіх — і аповесць пра Смаргонь, якая пабачыла свет у дзесятым, кастрычніцкім, нумары беларускага літаратурна-мастацкага часопіса "Нёман".

Мікалай Чаркашын завершыў працу над раманам пра першыя дні Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі. Многія старонкі кнігі — пра пярэдадзень драматычных падзей у Беластоку, блізкіх да яго ваколіцах. Мяркуецца, што кніга будзе выдадзена і ў Мінску. А некаторы час назад у Маскве выйшаў раман М. Чаркашына "Брэсцкія вароты". Спадзяёмся, што кніга, прысвечаная абароне Брэсцкай крэпасці, будзе заўважана і беларускім чытачом.

Алесь КАРЛЮКЕВІЧ,
член Саюза пісьменнікаў Беларусі

Прилукской Свято-Покровской церкви — 150!

Одной из достопримечательностей прибужской земли является храм Покрова Пресвятой Богородицы в Прилуках с его полуторавековой историей.

Не сосчитать, сколько тайн хранят стены этой церкви! Слышали они и прощальный плач людей по усопшему, и крик младенцев, окунаемых в купель, и клятвы молодоженов в верности. Пришлось пережить ей испытания войнами, пожаром...

За всю историю своего существования храм не закрывался никогда, а Матерь Божия являла множество чудес и знамений над этим селением.

Первая церковь

Точной даты постройки церкви не сохранилось. Известно лишь, что ее возвели во второй половине XVII века как униатскую.

О том, что до этого времени храма в Прилуках не было, свидетельствуют следующие факты. Остались упоминания о том, как землевладелец Жаба обратился к королю Речи Посполитой Яну Казимиру за разрешением на строительство церкви. 21 августа 1659 года он подписал привилей, в котором отмечается, что прихожане берестейских церквей из Прилук не могут ходить на богослужения, так как все униатские храмы сожжены московскими войсками и обеднели из-за морового поветрия. Из этого можно предположить, что действующей церкви в Прилуках на тот момент не было. Отсутствие храма в деревне косвенно подтверждает и тот факт, что местная жительница Феодора вместе с мужем и сыном 4 сентября 1631 года подарила греко-католической Свято-Никитской церкви в недалеких Костомлотах (Польша) образ Святого великомученика Никиты — римского воина, который жил около 1600 лет тому назад в округе современной Одессы и стал мучеником за веру. Пожертвование было сделано «на Честь и Славу Божию». Если бы в Прилуках имелась собственная церковь, икона, без сомнения, была бы размещена в ней.

А уже в более поздней записи от 8 июля 1696 года сообщается, что хорунжий Ян Михаил Мыслишовский вместе с супругой Викторией 13 апреля этого же года священнику Прилукской церкви Покрова Богородицы Лаврентию Яцевичу «дали презенту» на приход и полторы волоки земли (1 волока — 21,36 га) со всеми принадлежностями. По всей видимости, именно Мыслишовские и являлись основателями святыни. По иным сведениям — церковь в Прилуках была построена по указанию епископа Туровского, но точная дата — неизвестна.

7 июля 1698 года члены королевской комиссии земский писарь Берестейского воеводства Ренальд Садовский и могилевский городничий Матвей Корвин Госевский отметили чрезмерную бедность церкви. Предполагая, что если по этой причине священник оставит приход, селяне будут умирать без исповеди и причастия, не имея возможности обращаться к иным церквам из-за «расстояния и большой воды». Члены комиссии «нашли целиком правильным» предоставить священнику Лаврентию Яцевичу одну волоку и четверть волоки земли «навечно и без выплаты чинша в королевскую казну».

Но спустя столетие ситуация изменилась. Белорусские земли вошли в состав Российской империи, и в феврале 1839 года состоялся Полоцкий церковный собор под руководством униатского митрополита Иосифа Семашко. Тогда и было принято решение о ликвидации церковной Унии и воссоединении униатов с Российской Православной Церковью. У прихожан Прилукской церкви это не вызвало особого сопротивления, в отличие от жителей находящихся поблизости населенных пунктов Претулина и Дрелева, которые были расстреляны царскими войсками на паперти своих храмов за отказ подчиниться, отдать ключи от церкви и впустить царских функционеров. Всего историки насчитали минимум 59 подобных историй на Подляшье.

Вероятно, в местном приходе священники не имели большого капитала, потому что позже по каким-то причинам Прилукская церковь Покрова Богородицы утратила часть земельного имущества. В первой трети XIX века за ней числилось уже не 3, а только 1 волока и 8 моргов земли, при этом не было никакой годовой прибыли. В это время она была филиальной (приписной) от храма в честь Святого Иоанна Богослова в деревне Каменица Бискупская.

В записи от 27 декабря 1844 года храм описан следующим образом: «Церковь из соснового дерева, крыша гонтовая, башня маленькая: одна длиной 8 саженей, шириной 4 сажени. Каплица или звонница из сосновых бревен, крыша гонтовая».

К сожалению, в 1857 году по не выясненным причинам церковь сгорела...

Новая церковь

Так получилось, что только в 1870 году вместо сгоревшего храма местные жители поставили новую деревянную церковь. Строительством руководил местный житель, крестьянин Остах Босацкий, предку которого, шляхтичу, до третьего раздела Речи Посполитой принадлежало имение Прилуки. По местному преданию, для возведения церкви использовали разобранный Свято-Николаевский храм, стоявший на земле, выкупленной царским правительством под обустройство полигона. Ранее на местности, отведенной под Брестский полигон, располагалось множество деревень, но они были отселены, а жители получили компенсацию. Разобранный храм был вновь сложен и установлен на прежний фундамент сгоревшей ранее Прилукской церкви. Именно это здание и сохранилось до наших дней. А вот колокольню пристроили позже — в 1898 году.

Коренной житель Прилук Григорий Иванович Даркович вспоминает, что очень долгое время не могли установить точную дату основания храма. Посылали запросы в архивы, но все было безрезультатно, так как в советское время работники государственных архивов не сильно желали помогать «церковникам». И вот относительно недавно, лет 20 назад, мыши прогрызли край старинной плащаницы, которая была в храме, по словам старых прихожан, «с самого начала». Местные мастерицы решили ее починить. Когда они бережно распороли поврежденную подкладку, то увидели, что в качестве наполнителя внутри были «царские» газеты. По ним и установили примерный год постройки церкви.

На рубеже XIX и XX веков приход насчитывал 2702 прихожанина из 6 деревень — Прилуки, Заказанка, Заслучна, Каменица Бискупская, Подболотье и Подлесье.

«Притчъ состоитъ изъ 2 лицъ: священника и псаломщика, съжалованиемъ 486 рублей 8 коп. и % с 825 рублей 54 коп., поступившихъ за землю, отошедшую под Брестско-Холмскую железную дорогу. Земли церковной в пользовании притча: усадебной 3 десятины 192 сажени, пахатной и сенокосной 12 десятин и кое-какой 33 десятины, а всего 48 десятинъ». («Ведомость о церкви за 1908 год» // НИАБ г.Гродно. Ф. 561. Оп. 2. Д. 9. Л. 39).

Здесь имелась церковная школа, в которой обучались 24 девочки. В Каменице Бискупской и в Прилуках к тому же функционировали 2 народных училища.

В Свято-Покровском храме находилось множество старинных икон, часть из которых была утрачена во времена лихолетий. В советское время древняя икона Преображения Господня, большая местночтимая икона Божией Матери и старинные царские врата были изъяты специальной комиссией. Сегодня святыни находятся в музее древнебелорусской культуры при Академии наук Беларуси.

А во время войны чуть были не утрачены колокола. Немцы приказали их снять. Григорий Иванович, рассказал, что его отец, хорошо говоривший по-немецки, подошел к офицеру и стал умолять его не забирать святыни. Говорил, что сделаны они на пожертвования людей. Долго упрашивал он немца, тот слушал, не перебивая, а потом сказал: «За то, что ты хорошо говоришь по-немецки, забирать колокола мы не будем. Закопайте их возле храма. Мы отступаем, но берегите их, чтобы другие не унесли». Так удалось спасти эти колокола во время войны. Спустя некоторое время самый звонкий, небольшой, забрали пограничники, после того, как большая часть деревни была отселена из-за проведения «новой» границы, а в старой усадьбе расположилась пограничная застава «Прилуки». Колючая проволока ограждения пограничной «буферной зоны» с тех пор расположена невдалеке от церковного крыльца.

Случались здесь и многочисленные чудеса. Так, одному из алтарников однажды было видение ангела, правда, что ему было сказано, знали только члены семьи и берегли эту тайну.

Вот еще один случай. Во время войны немцы согнали всех мужчин из деревни за каменную ограду храма и никому не разрешали выйти оттуда. Автоматчики окружили церковь снаружи по периметру, но через некоторое время жуткого ожидания отпустили людей по домам. Все остались живы.

В хрущевские времена был в Прилуках один человек, который яро ненавидел верующих людей и все церковное. Во время сильного ветра этот человек решил разрушить храм, уронив на него высокое старое дерево, стоявшее у церковной ограды. Но, вопреки законам физики, подпиленное дерево упало не по направлению дуновения ветра, а в другую сторону, на дорогу, ничего при этом не повредив.

Долгое время внутри церковной ограды стояло множество вкопанных поклонных крестов, принесенных от перекрестий дорог. Местное руководство собиралось их уничтожить, но люди перенесли кресты к храму. Когда богоборческие времена миновали — они заняли свои прежние места, охраняя и освящая окрестности...

Много замечательных священников служило в Прилуках. Свой духовный путь здесь начинал архиепископ Могилевский Софроний, который был ранее Брестским епископом. Он помогал приходскому священнику, учился читать по-церковнославянски, петь. Ко дню памяти Святого Афанасия Брестского владыка Софроний приезжает в Брест на торжественное богослужение в Афанасиевский монастырь. Погостив у родных, посещает он и Свято-Покровскую церковь, молится, общается с прихожанами. Люди всегда рады видеть его.

Есть в храме и свои традиции. Одну из самых почитаемых икон (которая издревле считается покровительницей христианского брака), большую Казанскую икону Божией Матери, во время Крестных ходов несут только девочки. Это местный обычай.

Сегодня трудами нового регента Прилукской церкви Дарьи Хомич серьезно вырос уровень местного церковного хора. Сестра настоятеля Татьяна занимается детским хором, в котором ребята поют с большим удовольствием. Когда-то здесь был прекрасный педагог, который помогал на клиросе и занимался детским хором. При его участии ребята выезжали на различные фестивали, занимали достойные места.

При храме действует воскресная школа, занятия проводятся в приходском доме, где расположена и приходская библиотека. В воскресной школе настоятелю церкви помогает бывшая директор Прилукской школы. «Хотелось бы с детьми съездить в паломничества и на экскурсии, но, к сожалению, пандемия изменила планы, — рассказывает настоятель церкви иерей Дмитрий. — Сегодня из-за коронавируса усиленное внимание в нашем храме уделяется безопасности молящихся. В храме каждый может бесплатно взять маску и перчатки. На видном месте находятся антисептики, возле каждой аналойной иконы стоят флаконы со средством для дезинфекции. Помещение обязательно проветривается и подвергается специальной

обработке. Во время службы прихожане соблюдают дистанцию».

Именно отец Дмитрий (иерей Дмитрий Хомич) стал первым батюшкой, который начал полноценно заниматься историей храма. Сам он брестчанин. Окончил духовную семинарию, духовную академию, имеет степень кандидата богословия. Более 10 лет служил диаконом в Брестском Свято-Воскресенском соборе. В феврале 2016 года отец Дмитрий был рукоположен во священника. Когда возник вопрос о том, что прежний священник уходит на покой, 15 мая 2016 года в день праздника жен-мироносиц, отца Дмитрия назначили настоятелем Свято-Покровской церкви. Он принял приход и активно приступил к выполнению своих обязанностей.

Благоустройство храма

У священника с прихожанами сегодня много планов по благоустройству церкви и прилегающей территории. С приходом батюшки работа закипела. При поддержке прихожан, спонсоров привели в порядок территории вокруг храма и приходского дома, прилегающую к церкви землю, посадили сад, благоустроили парковку, заменили проводку в храме, подготовили все документы для газификации приходского дома и подвели газ, поставили новый забор, возвели новые хозпостройки на месте обветшавших старых.

Но предстоит сделать еще немало. Как говорится: «были бы средства». К 150-летию церкви необходимо провести работы по наружному косметическому ремонту здания храма: покраске, ремонту старинных дверей, частичной замене кровли. Уже получено разрешение на реконструкцию приходского дома, заготовлены доски и балки для ремонта и реконструкции кровли дома, но недостаточно средств, чтобы оплатить работу кровельщиков.

Важно решить вопрос и с водой. Колодец есть, но воду из него можно использовать только для полива цветов. Для иных целей эта вода непригодна. Необходимо пробить скважину для забора воды для водосвятия. Также у прихожан церкви есть давняя мечта сделать красивую мощенную плиткой дорожку вокруг храма.

Так что дел предстоит еще немало. Благо находятся люди, которые несут жертву в храм и вносят свой посильный вклад в его благоустройство. В такой помощи особенно нуждаются маленькие приходы, коим является и Свято-Покровская церковь. Она включена в Список историко-культурного наследия Республики Беларусь и является памятником народного зодчества. Поэтому сегодня особенно важно, как в прежние времена, всем миром сделать церковь в Прилуках еще лучше и красивее.

Елена ЯРМОШУК
Фото из архива настоятеля Свято-Покровской церкви

Положение пояса Пресвятой Богородицы празднуют православные верующие 13 сентября

У православных христиан 13 сентября празднуется день, связанный с почитанием важной реликвии — пояса Богородицы.

Согласно преданию, Богородица с небес передала свой пояс апостолу Фоме в знак утешения, что он не успел с ней проститься. Апостол передал реликвию на сохранение двум женщинам-вдовам.

Когда править Византией стал император Аркадий, было велено пояс Богородицы торжественно перевезти в Константинополь. Там его положили в драгоценный ковчег и оставили в одном из храмов. Ковчег запечатали императорской печатью и поставили дату — 31 августа (по новому календарю — 13 сентября). В честь этого дня и появился праздник Положение честного пояса пресвятой Богородицы.

Честной пояс Пресвятой Богородицы известен своими многочисленными чудесами и исцелениями, совершавшимися от него при молитвах, обращённых к Божией Матери. Одно из них было совершено во времена царствования ромейского императора Льва Мудрого (886-911 годы от Рождества Христова), когда от этой святыни исцелилась его супруга императрица Зоя, страдавшая от нечистого духа. В 2011 году часть пояса Пресвятой Богородицы, хранящаяся в Ватопедском монастыре на Афоне, была принесена в Россию, где этой святыне с 20 октября по 28 ноября поклонились более трёх миллионов верующих.

Ольга СЕМЕНОВА